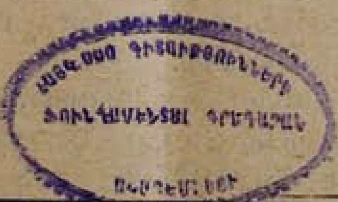
№ 14. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

9 апрѣля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 14.

МОСКВА.

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ

1917 года,

выпускаемый на основаніи постановленія ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА срокомъ на 55 лѣтъ.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1000, 5000, 10,000 и 25,000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ—16-го марта и 16-го сентября. Облигаціи займа будутъ тиражироваться, начиная съ 1922 года.

Открытіе подписки на заемъ 6-го апрѣля 1917 года.

Подписка будетъ приниматься:

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка
въ Казначействахъ
въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
въ учрежденіяхъ мелкаго кредита,
въ частныхъ коммерческихъ банкахъ,
въ Городскихъ общественныхъ банкахъ и въ О-вахъ Взаимн. Кредита
и въ тѣхъ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, нотаріальныхъ конторахъ и другихъ учрежденіяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо.

Окончаніе подписки—31-го мая 1917 года.

Подписная цѣна назначается въ 85%, съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ **СЪ 16-го МАРТА** с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства, съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

До полученія облигацій на мѣстахъ подписчикамъ выдаются именныя квитанціи съ обозначеніемъ суммы подписки и количества затребованныхъ облигацій по достоинствамъ.

Подписная сумма вносится единовременно, безъ разсрочки, при чемъ подъ облигаціи, а временно и подъ именныя квитанціи, подписчикамъ могутъ выдаваться **ССУДЫ** въ размѣрѣ 75% изъ 5¼% съ освобожденіемъ отъ вексельнаго сбора по срочнымъ ссудамъ и особаго сбора по спеціальнымъ текущимъ счетамъ.

Облигаціи займа свободы принимаются въ Учрежденіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ и Сберегательныхъ Кассахъ на **БЕЗПЛАТНОЕ ХРАНЕНІЕ** и **УПРАВЛЕНІЕ**, гдѣ послѣднее производится, съ освобожденіемъ отъ гербоваго сбора.

№ 14. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.
2) Непринятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.
3) Непринятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.
4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ.

Воззваніе временнаго правительства.

Къ вамъ, граждане великой свободной Россіи, къ тѣмъ изъ васъ, кому дорого будущее нашей родины, обращаемъ мы нашъ горячій призывъ.

Сильный врагъ глубоко вторгся въ наши предѣлы, грозитъ сломить насъ и вернуть страну къ старому, нынѣ мертвому строю.

Только напряженіе всѣхъ нашихъ силъ можетъ дать намъ желанную побѣду. Нужна затрата многихъ милліардовъ, чтобы спасти страну и завершить строеніе свободной Россіи на началахъ равенства и правды.

Не жертвы требуетъ отъ насъ родина, а исполненія долга.

Одолжимъ деньги государству, помѣстивъ ихъ въ новый заемъ, и спасемъ этимъ отъ гибели нашу свободу и достояніе.

Подписали: министръ-предсѣдатель *кн. Г. Львовъ*, министръ финансовъ *М. Терещенко*, оберъ-прокуроръ Св. Синода *В. Львовъ*, министръ иностр. дѣлъ *П. Милюковъ*, министръ земледѣлія *А. Шингаревъ*, министръ путей сообщенія *Н. Некрасовъ*, министръ торговли и промышленности *А. Коноваловъ*, военный и морской министръ *А. Гучковъ*, министръ народнаго просвѣщенія *А. Мануиловъ*, министръ юстиціи *А. Керенскій*, управляющій дѣлами врем. правительства *Влад. Набоковъ*.

27-го марта 1917 года.

Москва, 9-го апрѣля.

Устроеніе будущей Россіи на новыхъ началахъ—дѣло Учредительнаго Собранія. Оно, и только оно, призвано рѣшить самые важные вопросы жизни русскаго государства. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что роль Учредительнаго Собранія будетъ гораздо значительнѣе, чѣмъ выработка Основныхъ законовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. На языкѣ конституціоннаго права Учредительное Собраніе есть такое собраніе народныхъ представителей, которое должно дать странѣ новую конституцію. Если оставаться на строго-формальной почвѣ, то этимъ ограничивается роль Учредительнаго Собранія. Но то Учредительное Собраніе, которое соберется у насъ въ срокъ, который для этого будетъ указанъ, въ мѣстѣ, которое для этого будетъ опредѣлено,—едва ли останется въ этихъ формальныхъ рамкахъ.

Уже теперь говорятъ, что оно будетъ заниматься вопросами аграрной реформы, т.-е. такими положеніями, которыя никогда ни въ одну конституціонную грамоту не вносились. Вѣроятно, и помимо аграрнаго вопроса явятся также и другіе, которые потребуютъ вниманія Учредительнаго Собранія, не будучи конституціонными вопросами въ прямомъ смыслѣ этого слова. И если говорить языкомъ историческихъ примѣровъ, то едва ли можно сомнѣваться, что наше Учредительное Собраніе будетъ больше похоже на Конвентъ, чѣмъ на Конституанту. Другими словами, власть его будетъ фактически гораздо шире, чѣмъ власть обычныхъ законодательныхъ собраній, хотя бы и имѣющихъ нарочитую задачу по выработкѣ конституціи.

Отсюда ясно, что и страна должна отнестись къ выборамъ въ Учредительное Собраніе со всѣмъ тѣмъ вниманіемъ, со всей серьезностью. Будетъ бѣдствіемъ, трудно поправимымъ, если къ выборамъ въ Учредительное Собраніе страна отнесется безъ достаточной сознательности. Это понимаютъ всѣ партіи и организаціи, которыя предполагаютъ выступить на выборахъ и уже заранѣе принимаютъ свои мѣры. Россія, повидимому, получитъ настоящую, столь необходимую предвыборную агитацію.

Но что получитъ Кавказъ? Что получитъ армянское населеніе, для котораго происшедшее въ далекой Москвѣ и еще болѣе далекомъ Петербургѣ представляется, вѣроятно, фантастической сказкой? Прежде, чѣмъ тамъ агитировать, тамъ нужно разъяснять, учить.

Это—обязанность всѣхъ армянскихъ общественныхъ работниковъ. Избирательная борьба, нужно надѣяться, будетъ протекать въ такой обстановкѣ, что междунаціональныя противоположности будутъ тутъ ни при чемъ. Есть возможность такъ выкроить избирательные округа, чтобы въ каждомъ изъ нихъ подавляющая масса голосующихъ принадлежала къ одной національности,—къ этому вопросу мы еще вернемся. Нужно, слѣдовательно, чтобъ избиратели каждой національности хорошо знали, въ чемъ тутъ дѣло.

Вотъ почему долгъ армянскихъ общественныхъ работниковъ—теперь же, не теряя времени, приступить къ объѣзду городовъ и деревень и начать подготовительную къ выборамъ кампанію.

Медлить нельзя. Армянское населеніе должно знать не только, кого ему выбирать, но и для чего выбирать. Только тогда у него будутъ достойные его представители въ Учредительномъ Собраніи.

Моя встрѣча съ А. Ф. Керенскимъ.

Суровому голицынскому режиму и политикѣ обрусенія армянъ на Кавказѣ наслѣдовалъ щегловитовскій политическій сыскъ.

Щегловитовъ въ лицѣ своего приспѣшника и фаворита, слѣдователя Н. Лыжина, объявилъ весь армянскій народъ «неблагонадежнымъ».

Былъ выкроенъ громкій процессъ армянской революціонной партіи «Дашнакцутюнъ» и притянуты къ скамьѣ подсудимыхъ до трехъ тысячъ армянъ.

Слѣдствіе тянулось пять лѣтъ, и сотни ни въ чемъ не повинныхъ людей томились въ тюрьмахъ въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, многіе въ кандалахъ, наручникахъ . . .

Дѣло разбиралось въ Петербургѣ, при Сенатѣ, въ январѣ 1912 г.

Въ декабрѣ 1911 г. всѣхъ подсудимыхъ изъ разныхъ тюремъ Кавказа перевезли въ Петербургъ и держали въ домѣ предварительнаго заключенія . . .

Послѣ почти трехлѣтнихъ мытарствъ по кавказскимъ тюрьмамъ и разнымъ этапамъ одиночное заключеніе въ домѣ предварительнаго заключенія, гдѣ было сравнительно чисто, право, показалось мнѣ ужъ не такимъ тяжелымъ.

Близкихъ въ Петербургѣ у меня не было, за исключеніемъ брата студента, посѣщавшаго меня аккуратно въ недѣлю два раза, въ дни свиданія.

И когда въ одинъ изъ неурочныхъ дней меня вызвали на свиданіе,—я былъ удивленъ.

Кто бы могъ быть?

Черезъ нѣсколько минутъ, въ сопровожденіи тюремнаго надзирателя, я уже былъ въ нижнемъ этажѣ тюрьмы и ждалъ въ одной изъ пустыхъ камеръ, приспособленныхъ для свиданія съ заключенными.

Не прошло и двухъ минутъ, какъ вошелъ быстрыми шагами въ камеру высокаго роста господинъ, на видъ лѣтъ 28—30, въ пенснэ, чисто выбритый, безъ усовъ. Лицо его серьезное, но въ высшей степени добродушное, оставляло впечатлѣніе сильно утомленнаго человѣка.

— Керенскій, вашъ защитникъ,— произнесъ онъ, пожавъ крѣпко мою руку. И, собираясь сѣсть, онъ замѣтилъ стоявшаго въ углу надзирателя.

— Что вамъ нужно?—обратился онъ строго къ надзирателю.

— Приказано стоять, — отвѣтилъ надзиратель вызывающе.

— Прошу удалиться, я желаю говорить со своимъ подзащитнымъ наединѣ!

Надзиратель немного помялся и вышелъ.

— Удивительно любопытная публика,—замѣтилъ онъ, садясь противъ меня, у привинченнаго къ стѣнѣ столика.

— Ну, побесѣдуемъ. Дѣло ваше Зарудный передалъ мнѣ, и я уже знакомъ съ нимъ.

Прося его совѣта и мнѣнія относительно моего дѣла, я, между прочимъ, спросилъ у него, какое наказаніе мнѣ могутъ дать.

А. Ф. Керенскій.

— Будутъ судить по II части 102 статьи—отъ восьми до шестнадцати лѣтъ каторжныхъ работъ.— И, перечисливъ всѣ факты и доводы за и противъ меня, замѣтилъ:

— Думаю,—поселеніе, а то и крѣпость. Хотя мы еще повоюемъ,—воскликнулъ онъ, улыбаясь.

Я спросилъ у него о положеніи дѣлъ другихъ товарищей и поразился его освѣдомленности. Видно было, что онъ много работалъ надъ слѣдственнымъ матеріаломъ и прекрасно изучилъ все дѣло по нашему процессу.

А вѣдь слѣдственный матеріалъ былъ напечатанъ въ 7 большихъ томахъ, въ 14 тысячъ страницъ!

Изъ дальнѣйшаго нашего разговора выяснилось, что, не довольствуясь слѣдственнымъ матеріаломъ, онъ по разнымъ интересующимъ его вопросамъ обращался къ извѣстнымъ армянскимъ общественнымъ дѣятелямъ.

Въ результатѣ оказалось, что онъ прекрасно знакомъ съ армянской общественной жизнью послѣдней четверти вѣка.

Послѣ часовой бесѣды съ А. Ф. Керенскимъ я почувствовалъ, что дѣло мое находится въ вѣрныхъ рукахъ.

— Если что-нибудь будетъ нужно, то пишите, пріѣду,—замѣтилъ онъ, прощаясь.—Хотя, кажется, обо всемъ переговорили; о деталяхъ и въ судѣ потолкуемъ . . .

16-го января, — день суда . . .

Какъ долго мы ждали этого дня! Восемнадцать человѣкъ изъ нашихъ товарищей за это время умерли въ тюрьмахъ, не выдержавъ суроваго режима стараго порядка.

Къ 10 часамъ утра, въ сопровожденіи усиленнаго наряда жандармовъ, насъ повели черезъ особый подземный ходъ, соединяющій тюрьму съ окружнымъ судомъ, залъ котораго былъ спеціально приспособленъ для засѣданій Сената по нашему дѣлу.

Мы заняли свои мѣста за рѣшеткой, окруженные вооруженными солдатами, жандармами и полицейскими.

Впустили въ залъ и подсудимыхъ, находящихся на свободѣ.

Къ 12 часамъ были налицо почти всѣ наши защитники. Здѣсь былъ цвѣтъ русской адвокатуры—Зарудный, Карабчевскій, Маклаковъ, Грузенбергъ, Переверзіевъ, Скарятинъ и много другихъ.

Нѣкоторые изъ нихъ подходили къ рѣшеткѣ и бесѣдовали со своими подзащитными.

Вотъ показался и А. Ф. Керенскій. Бодрый, съ улыбкой на устахъ, подошелъ къ намъ.

Я приблизился къ нему.

— Ну, какъ самочувствіе?—спросилъ онъ. Къ намъ подошли еще нѣсколько его подзащитныхъ, и мы закидали его вопросами.

Онъ едва успѣвалъ отвѣчать. А. Ф. Керенскаго мы считали своимъ: онъ былъ приглашенъ партіей «Дашнакцутюнъ» и защищалъ тѣхъ, кто не имѣлъ возможности пригласить лично защитника.

Онъ защищалъ 17 человѣкъ.

Судъ идетъ . . .

И началась томительная формальность переклички подсудимыхъ и свидѣтелей, присяга, чтеніе протокола слѣдствія. Вся эта процедура продолжалась почти пять дней.

Начался, наконецъ, допросъ подсудимыхъ и показанія свидѣтелей.

Первымъ по списку значился нѣкто Долгаджіевъ изъ Армавира, обвинявшійся въ террористическихъ актахъ.

Его защищалъ А. Ф. Керенскій.

И когда послѣ показанія Долгаджіева слово представлено было А. Ф. Керенскому, то онъ въ краткой рѣчи, разобравъ доводы слѣдственной власти, громко заявилъ:

— Въ дѣлѣ Долгаджіева слѣдователемъ Лыжинымъ совершенъ подлогъ,—это позоръ для русскаго суда!

Слова А. Ф. Керенскаго подѣйствовали на сенаторовъ, какъ разорвавшаяся бомба.

Помню, первоприсутствующій сенаторъ Кривцовъ вскочилъ съ мѣста и закричалъ внѣ себя:

— Я требую доказательствъ, въ противномъ случаѣ вы будете отвѣчать за ваши оскорбительныя слова по адресу слѣдователя.

— Прошу судъ, — замѣтилъ А. Ф. Керенскій спокойно,—обратить вниманіе на протоколъ допроса, гдѣ фраза «онъ не былъ» переправлена на «онъ же былъ», т.-е. «не» переправлено на «же», и настолько грубо, что даже простымъ глазомъ нетрудно это замѣтить.

Первоприсутствующій сенаторъ Кривцовъ пригласилъ экспертную комиссію. Эксперты единогласно установили поддѣлку.

Кривцовъ не унимался.

— Требую химическую экспертизу и фотографическій снимокъ.

Впослѣдствіи и химическая экспертиза доказала подлогъ.

Разоблаченіе А. Ф. Керенскаго было первымъ выстрѣломъ, пошатнувшимъ до основанія построенное изъ лжи, обмана и подлоговъ слѣдствіе.

И въ теченіе двухъ съ половиной мѣсяцевъ, пока продолжался процессъ, обнаруженные подлоги принимали такіе чудовищные размѣры, что сами сенаторы стали втупикъ, — можно ли съ такимъ матеріаломъ судить людей.

И вдругъ изъ суда начали пропадать компрометирующіе документы. Оказалось, что героемъ и этого дѣла явился тотъ же Лыжинъ, который былъ приглашенъ для завѣдыванія документами, какъ лицо, знакомое съ дѣломъ.

Въ дѣлѣ раскрытія всѣхъ подлоговъ и въ разъясненіи запутаннаго слѣдственнаго матеріала, составленнаго Лыжинымъ, А. Ф. Керенскій сыгралъ громадную роль.

Его основательное знакомство съ дѣломъ, его откровенность и корректность, настолько подкупили сенаторовъ, что часто они во время перерывовъ обращались къ нему неофиціально за тѣмъ или инымъ разъясненіемъ по нашему дѣлу...

Кончился процессъ... Многихъ освободили...

Меня присудили на годъ къ заключенію въ крѣпости и, засчитавъ предварительное заключеніе, освободили.

Черезъ дня два по освобожденіи изъ тюрьмы наши защитники пригласили насъ къ себѣ, въ клубъ адвокатовъ.

За столомъ было произнесено много рѣчей, пожеланій.

И тутъ также видно было, какимъ вниманіемъ и любовью пользуется Александръ Федоровичъ въ интимномъ кругу своихъ товарищей.

Они поздравляли его и, видимо, отъ души радовались.

Тутъ же мы узнали, что Александру Федоровичу поручено ѣхать въ рудники для разслѣдованія дѣла по разстрѣлу рабочихъ...

Мы, группа его подзащитныхъ, просили сняться съ нами.

Онъ выразилъ свое согласіе.

Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга мы были у него и передали группу.

—Смотрите, не забывайте вашего Керенскаго!— сказалъ онъ на прощаніе.

Да, дорогой Александръ Федоровичъ, мы васъ никогда не забудемъ!..

Москва. **Ар. Макарянъ.**

На зарѣ лучшихъ дней.

«Зрѣлище бѣдствій народныхъ невыносимо, мой другъ...» Да, невыносимо,—и между тѣмъ десятки лѣтъ мы это зрѣлище должны были выносить. Какъ мучительно было—молчать и терпѣть! сколько загублено было силъ, сколько разбито надеждъ! На короткое время какъ будто занялась-было заря, но она не была предвѣстіемъ радостнаго утра. Послѣ нея опять небо заволокли тучи, опять сѣро и безцвѣтно стало все кругомъ—и на цѣлый рядъ лѣтъ. «Испытывалъ ли ты, что значитъ—задыхаться», спрашивалъ когда-то поэтъ.—Мы всѣ, русскіе и армяне, слишкомъ долго это испытывали. Теперь кажется даже страннымъ—какъ вообще можно было жить и работать при такихъ условіяхъ? И невольно ловишь себя иногда на мысли: не сонъ ли это? Неужели и впрямь побѣдила окончательно Свобода, разсѣялся весь этотъ кошмаръ, сбылись завѣтныя мечты юности?..

Да, мы мечтали когда-то, вопреки всему, о свободѣ и обновленіи,—мечтали въ лучшую пору жизни, на зарѣ молодости. Кругомъ царилъ мракъ,—но мы жадно ловили малѣйшіе проблески чего-то новаго и свѣжаго. Мнѣ вспоминаются оживленные толки и споры въ русско-армянскомъ товарищескомъ кругу,—планы, иллюзіи, мечты о будущемъ. Склонившись надъ картой Россіи, иные изъ насъ набрасывали въ умѣ фантастическую схему новаго устройства великой страны и ея окраинъ. Намъ грезилась грандіозная федерація, при которой всѣмъ народамъ жилось бы легко и свободно. Общій «сеймъ» или «земскій соборъ» въ Москвѣ, рядъ областныхъ сеймовъ—въ отдѣльныхъ частяхъ Россіи... Широкая демократическая конституція... Самобытное существованіе для Арменіи... Мнѣ пришли сейчасъ на память двѣ строчки изъ моего юношескаго стихотворенія: «Настанетъ славный день—средь мрачнаго тумана взойдетъ на небосклонъ Арменіи заря».

Наивныя, утопичныя, но благородныя мечты,—смутные порывы къ лучшей, свободной жизни, потомъ заглушенныя и разбитыя безотрадною дѣйствительностью... Какъ давно все это было,—какъ больно, что такъ поздно все это стало сбываться! Зачѣмъ нужно было прожить большую часть жизни,—чтобы встрѣтить восходъ солнца, когда эта жизнь идетъ уже подъ уклонъ? Ежедневно приходится мнѣ видѣть въ стѣнахъ школы сотни молодыхъ, жизнерадостныхъ лицъ. И невольно я думаю каждый разъ: счастливы тѣ, чья молодость совпала съ крушеніемъ стараго строя! Имъ не придется выносить многаго, что выносили предыдущія поколѣнія. Ихъ путь будетъ озаренъ лучами свободы. Какъ хорошо вступать въ жизнь при свѣтѣ солнца! Какъ печаленъ удѣлъ тѣхъ, кто начиналъ свой жизненный путь въ сумерки...

Раннее дѣтство людей того поколѣнія, къ которому я принадлежу, проходило въ концѣ царствованія Александра II, среди толковъ о заговорахъ, покушеніяхъ, о суровой расправѣ правительства съ революціонерами. Многое оставалось непонятнымъ, не умѣщалось въ дѣтскомъ умѣ,—но чувствовалось, что переживается что-то важное, тревожное, жуткое. Потомъ пришла вѣсть о смерти Александра II,—какъ сейчасъ помню мартовское утро, когда получена была эта вѣсть. Это было преддверіе тяжелой, душной поры, заглушившей столько молодыхъ упованій. Она началась казнями—и завершилась длительнымъ застоемъ и «покоемъ кладбища». «Отрочество» моего поколѣнія совпало съ торжествомъ побѣдоносцевской реакціи. Школьные годы протекали въ тискахъ толстовскаго классицизма, дошедшаго до Геркулесовыхъ столбовъ.

Начало николаевскаго царствованія вызвало совершенно безпричинныя, неосновательныя надежды Просто, всѣмъ было такъ тяжело жить, что хотѣлось ухватиться хоть за какую-нибудь иллюзію. И вотъ, въ то самое время, когда мы уже мечтали о россійской конституціи, раздались, точно вызовъ,

брошенный цѣлой странѣ, знаменитыя слова Николая о «безсмысленныхъ мечтаніяхъ»... «Пусть всѣ знаютъ, что я, посвящая всѣ свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавія такъ же твердо, какъ охранялъ его мой незабвенный, покойный родитель». Говорятъ, иные старики тогда плакали, узнавъ объ этомъ выступленіи и чувствуя, что имъ то уже не дождаться новой, свободной жизни... Да и у насъ на душѣ было тяжело. И не могло вполнѣ вознаградить, десять лѣтъ спустя, за эту драму разбитыхъ надеждъ алое сіяніе мимолетной и обманчивой октябрьской зари.

А въ армянской жизни—сколько пришлось наблюдать тяжелаго и скорбнаго за эти годы! Вотъ уже болѣе 30-ти лѣтъ продолжается моя близость къ армянскому міру, начавшаяся еще на школьной скамьѣ. За два года передъ тѣмъ, какъ оно началось, произошелъ первый разгромъ армянской національной школы при Дондуковѣ-Корсаковѣ. Въ пору «безсмысленныхъ мечтаній» о конституціи опять захвачены были эти школы, со всѣмъ имуществомъ и зданіями. Въ годы студенчества мнѣ пришлось на себѣ испытать отношеніе правительства къ армянамъ и къ тѣмъ, кто пытался отстаивать ихъ интересы. Конфискованъ былъ сборникъ «Армянскіе Беллетристы», который теперь никому не показался бы «страшною» книгою,—и въ одной изъ полицейскихъ частей г. Москвы сожженъ былъ этотъ обширный томъ, который могъ бы пролить свѣтъ на армянскую жизнь и вызвать интересъ къ страдающему народу.

А тамъ—и пошло, и пошло! Политика Голицына, инсинуаціи и доносы Величко,—когда-то приглашавшаго меня участвовать въ «Кавказѣ» и собиравшагося «терпимо и справедливо относиться ко всѣмъ народностямъ Закавказья»,—конфискація церковныхъ имуществъ, армяно-татарская рѣзня... Отъ прошлаго перешли къ намъ, точно красивая легенда, разсказы о сочувственномъ отношеніи русской власти къ армянскому населенію. Но самимъ намъ пришлось видѣть только воинствующее обрусеніе, травлю, издѣвательства, погромы. «Кто же, имѣющій душу, могъ это вынести,—кто?»..

Въ эти великіе дни я радуюсь тому, что произошло, прежде всего,—какъ русскій, но также и какъ долголѣтній другъ армянъ. Какъ мучительно-больно было сознавать, что русскій народъ какъ будто является отвѣтственнымъ за то, что творилось на окраинахъ Россіи—творилось отъ его имени! Самодержавный режимъ не разъ лицемѣрно прикрывался его интересами, идя походомъ на чужую культуру. Грубое обрусеніе вторгалось въ такую область, гдѣ лучшіе завѣты русской литературы и умственной жизни воспринимались добровольно, иногда—съ увлеченіемъ. Армянофобство разжигалось искусственно. Попытки знакомить русскихъ съ армянскою дѣйствительностью вызывали подозрѣнія и репрессіи.

Но всегда хотѣлось вѣрить, что русскій народъ тутъ ни при чемъ, что его именемъ самозванно говорятъ угнетатели и враги свободы. Не будь подстрекательства, наускиванья,—не было бы и вспышекъ племенной вражды. Въ душу русскаго народа заложены опредѣленные задатки терпимости и уваженія къ чужимъ правамъ. Дайте только ему просторъ,—эти чувства разовьются и процвѣтутъ.

Пушкинъ въ своемъ стихотвореніи «Деревня» мечталъ когда-то дожить до той поры, когда крѣпостное рабство падетъ «по манію царя». Мы теперь дожили до большаго,—мы увидѣли общее рабство, павшее по манію самого народа. Надъ отечествомъ, дѣйствительно, восходитъ прекрасная «заря просвѣщенной свободы». И эта свобода должна озарить своими лучами всѣ народности, исторически связанныя съ русскимъ народомъ. Въ преддверіи Учредительнаго Собранія и, я хочу вѣрить,—въ преддверіи Россійской Республики, можно отдаваться съ полнымъ правомъ не безпочвеннымъ и фантастическимъ, но вполнѣ обоснованнымъ мечтамъ и думамъ о счастьѣ и процвѣтаніи всѣхъ племенъ Россіи.

Пусть же и для армянскаго народа, столько разъ страдавшаго отъ произвола старой власти, наступитъ новая эра! «Черные дни миновали». Возврата къ прошлому быть не можетъ. Нужно общими усиліями строить зданіе свѣтлаго будущаго Въ свободной Россіи будетъ легко дышаться и сынадъ древней Арменіи. «Дню вчерашнему—забвенье, дню грядущему—привѣтъ!»

Юрій Веселовскій.

Краткій очеркъ дѣятельности армянскихъ добровольческихъ дружинъ 1914—1916 г. *)

(*Окончаніе*).

Вынужденный отдыхъ добровольческихъ отрядовъ послѣ непрерывныхъ шестимѣсячныхъ боевъ оказался, однако, недолговременнымъ. Съ наступленіемъ осени дружинники вновь приняли участіе въ происходившихъ бояхъ.

1-я дружина, дѣйствуя въ районѣ Арджаша, наноситъ крупный уронъ гамидійскимъ частямъ и беретъ съ боя рядъ деревень, числомъ до 12. Начавшееся новое наступленіе на Битлисъ приноситъ и новые побѣдные лавры Андранику и его товарищамъ.

Несмотря на сильные морозы, глубокій снѣгъ, плохое питаніе, а также многія другія препятствія, отнюдь не боевого характера, 1-я дружина послѣ горячихъ штыковыхъ атакъ овладѣваетъ сильными турецкими укрѣпленіями и первая вступаетъ въ Битлисъ. Въ виду недомоганія командира отряда, обязанности его переходятъ къ одному изъ наиболѣе извѣстныхъ сподвижниковъ Андраника—Смбату.

Мартовское наступленіе турокъ, предпринятое

*) См. №№ 10, 11 и 13 „Арм. Вѣстн.“.

съ цѣлью отбить обратно Битлисъ, не достигаетъ цѣли. Энергичный напоръ врага, продолжавшійся въ теченіе многихъ дней и ночей, непрерывно стойко выдерживается дружиной и войсками.

Въ этотъ промежутокъ времени былъ смертельно раненъ Арташесъ Сютгіянъ—старый, выдающійся гайдукъ.

Вплоть до конца іюля турецкое наступленіе продолжается, и приводитъ, наконецъ, къ нашему отступленію. С-скій отрядъ отходитъ на сѣверъ. Полученный приказъ о расформированіи даетъ основаніе начать ликвидацію 1-й дружины. 2-я дружина дѣйствовала преимущественно въ окрестностяхъ Патноса и принимала непосредственное участіе въ развивающихся бояхъ даннаго района. Въ это время ею былъ совершенъ знаменитый набѣгъ на Копъ, вызвавшій своей лихостью восхищеніе военныхъ круговъ. Въ январѣ 1916 года, пройдя въ три дня по горамъ, въ морозъ и метелицу, 150 верстъ, дружина совмѣстно съ лабинскими казаками выбила непріятеля изъ мѣстечка Каракепри и, преслѣдуя его, первая вошла въ гор. Хнысъ, тѣмъ самымъ освободивъ болѣе 1,000 армянскихъ женщинъ и дѣтей. Въ послѣдовавшихъ за взятіемъ Хныса бояхъ мушскаго района отрядъ Дро выказалъ много отваги и самоотверженія. Расформированіе его началось сравнительно рано—въ апрѣлѣ-маѣ 1916 года.

3-я дружина зимой участвовала, главнымъ образомъ, въ защитѣ Вана и Востана, а также предпринимала широко поставленныя развѣдки въ глубь расположенія непріятельскихъ войскъ. Давно ожидаемая и все откладываемая, въ виду большой трудности исполненія, экспедиція въ Хизанъ, наконецъ, была поручена военнымъ командованіемъ 3-й дружинѣ, съ честью выполнившей данное заданіе.

Въ результатѣ сильныхъ 8-дневныхъ горныхъ боевъ, оттѣснивъ непріятеля къ югу, отрядъ ночной атакой захватилъ Хизанъ, имѣвшій болѣе 3,000 защитниковъ и 4 орудія.

Къ концу марта дружина Амазаспа была переброшена къ Битлису, которому, въ виду усиленнаго концентрированія около него свѣжихъ константинопольскихъ частей, угрожала опасность, впослѣдствіи осуществившаяся, быть захваченнымъ врагомъ. Овладѣвъ деревнями Бадэ, Газанъ Эврисъ, Гултикъ и др., 3-я дружина укрѣпилась на занятыхъ позиціяхъ. Постепенное усиленіе турокъ заставляло нашихъ наносить имъ время-отъ-времени короткіе, но энергичные удары, могущіе на опредѣленный періодъ парализовать дѣйствія врага. Въ одномъ изъ такихъ столкновеній, именно, въ сраженіи при деревнѣ Ельневъ (Хорджанъ), отрядъ Амазаспа одержалъ крупную побѣду послѣ упорнаго двухдневнаго боя.

Заслуги дружины оцѣнены въ приводимомъ офиціальномъ приказѣ командира С-скаго отряда полковника О.

„Во время наступленія на снѣжный хребетъ у сел. Ельневъ 12-го и 13-го апрѣля 1916 г., 3-я армянская дружина вела бой съ большимъ подъемомъ. Особенно доблестно велъ себя въ бою командный составъ, который къ сожалѣнію, почти весь выбылъ изъ строя убитыми и ранеными. 12-го апрѣля 3-й армянской дружиной былъ взятъ послѣдовательно цѣлый рядъ окоповъ, изъ которыхъ турки выбивались огнемъ и рукопашнымъ боемъ. Стремительность удара была настолько велика, что турки не успѣли снять своего бивуака, который попалъ въ руки армянской дружины. Вообще же 3-я армянская дружина во время послѣднихъ боевъ заслужила похвалу за свои лихія дѣйствія, за что отъ лица службы благодарю предводителя ея Амазаспа и всѣхъ дружинниковъ, принимавшихъ участіе въ бояхъ".

Но и переходъ къ позиціонной войнѣ не оказался въ состояніи защитить Битлисъ отъ слишкомъ усилившихся турокъ и принудилъ наши войска оставить всю эту мѣстность. Отрядъ Амазаспа удерживалъ свои окопы до послѣдней минуты, явно рискуя возможностью попасть въ плѣнъ. Отступилъ онъ въ числѣ послѣднихъ, но начатое новое наступленіе застало дружину вновь на передовыхъ позиціяхъ. Въ бояхъ 14 августа, у горы Гргуръ, гдѣ турки имѣли до 2,000 потерь, 3-я дружина принимала самое энергичное участіе.

Къ осени 1916 года прямо съ позиціи она направилась въ предѣлы Закавказья и немедленно же приступила къ расформированію.

Не менѣе блестяща была дѣятельность 4-й дружины, оперировавшей на юго-западъ отъ Урмійскаго озера и дѣятельно участвовавшей въ извѣстномъ разгромѣ крупныхъ курдскихъ силъ, собранныхъ у Соуджъ-Булака. Операція эта, задуманная съ цѣлью наказанія курдскихъ племенъ, пытающихся одновременно служить на два фронта, прошла весьма удачно. Въ связи съ общимъ продвиженіемъ персидскаго экспедиціоннаго корпуса генерала В. было предпринято наступленіе и въ центральной части лѣваго фланга кавказской арміи,—именно на ревандузскомъ направленіи. Наступленіе, весьма благопріятное намъ въ первой

На родину!
(Армяне-добровольцы).

стадіи развитія, въ концѣ своемъ привело къ окруженію нашихъ регулярныхъ войскъ, 4-й и новосформированной 7-й армянскихъ дружинъ значительными турецкими силами.

Многочисленные упорные бои, предпринятые нашими для прорыва непріятельскаго оцѣпленія, не достигли намѣченной цѣли въ виду стойкаго сопротивленія врага, владѣвшаго къ тому же наиболѣе важными горными позиціями. Начавшійся съ его стороны энергичный артиллерійскій обстрѣлъ еще болѣе усугубилъ опасность, угрожавшую войскамъ, и далъ возможность всѣмъ окруженнымъ осознать близость тяжелаго исхода борьбы. Именно, побуждаемый послѣднимъ обстоятельствомъ, Кэрри рѣшился на отчаянный прорывъ фронта. Во главѣ своей дружины бросился онъ на непріятельскіе окопы, овладѣлъ одной изъ главныхъ турецкихъ позицій и палъ убитымъ.

Героическая натура стараго командира не была въ состояніи примириться съ предстоящимъ, казалось, позоромъ и, какъ въ прежніе годы—во главѣ ли революціонныхъ четъ, командующимъ ли персидскимъ войскомъ или въ сарыкамышскомъ бою,—бился онъ въ первыхъ рядахъ своихъ зиноровъ и среди нихъ же нашелъ себѣ успокоеніе. Тѣло Кэрри было перевезено въ Тифлисъ и похоронено съ суровой простотой на Хадживанкѣ.

Его ударъ деморализовалъ непріятеля и тѣмъ самымъ спасъ положеніе нашего отряда. Бой продолжался еще 2 дня, но участь его была рѣшена, такъ какъ лучшія позиціи перешли въ наши руки.

Турки имѣли крупныя потери, доходившія до 5,000 человѣкъ, и отступили въ глубь страны.

Краткую характеристику боевой работы Кэрри въ настоящую войну даетъ приводимый нами приказъ по С-скому отряду генерала Р.

„15-го мая въ бою подъ гор. Ревандузомъ геройски погибъ командиръ... армянской дружины Кэрри, бросившійся во главѣ своей части съ крикомъ „ура" въ атаку на турецкій пулеметъ и сраженный непріятельской пулей на вражескомъ окопѣ. Покойный Кэрри, добровольно сражаясь уже 20 мѣсяцевъ въ рядахъ нашей доблестной арміи, своей боевой опытностью, самоотверженнымъ и умѣлымъ руководствомъ дружиной заслужилъ исключительное расположеніе къ нему всѣхъ близко знавшихъ его. Въ лицѣ погибшаго славной смертью Кэрри мы потеряли одного изъ сильныхъ, прямолинейныхъ и незамѣнимыхъ начальниковъ. Отдавая дань сердечной признательности покойному Кэрри, а въ лицѣ его и всей дружинѣ, передаю ей особую благодарность генерала Ч. за молодецкія дѣйствія. Да не умретъ же въ сердцахъ нашихъ память о славномъ Кэрри, а земля ему да будетъ легкимъ пухомъ".

Командованіе отрядомъ вплоть до его расформированія въ концѣ лѣта принялъ на себя помощникъ Кэрри—М. Арзуманянъ, въ теченіе 2 лѣтъ безпрестанно участвовавшій въ бояхъ 4-й дружины.

7-я дружина, сформированная къ осени 1915 года, выступила тогда же на фронтъ во главѣ со своимъ командиромъ кн. Аргутинскимъ-Долгорукимъ. Дѣйствовала она преимущественно въ Азербейджанѣ. 25 декабря 1915 года отрядъ имѣлъ крупный бой при сел. Ушни, окончившійся вполнѣ удачно. Въ послѣдующихъ сраженіяхъ дѣйствія отряда попрежнему были благопріятны.

Въ январскомъ продвиженіи турокъ, отбивъ предварительно ихъ многочисленныя атаки, дружина сама перешла въ наступленіе и захватила сильно укрѣпленное сел. Наката. Добровольцы кн. Аргутинскаго принимали также доблестное участіе въ бояхъ урмійскаго района, Соудж-Булака, въ Месопотаміи и въ извѣстномъ ревандузскомъ сраженіи.

Въ этой непрерывной и энергичной борьбѣ 7-я дружина обнаружила всѣ необходимыя качества опытной военной части. Послѣ ряда успѣшныхъ операцій она была расформирована совмѣстно съ 4-й дружиной въ іюлѣ—августѣ 1916 года.

Формировавшаяся зимой 1916 года 5-я дружина находилась въ это время въ Эривани. По своей дисциплинированности и строевой подготовкѣ эта послѣдняя, какъ и дружина кн. Аргутинскаго, была наиболѣе образцовой. Къ сожалѣнію, командиру ея Вардану не пришлось повести отрядъ свой въ бой вслѣдствіе начавшейся ликвидаціи. Квартировавшая въ Эривани 8-я дружина, также подготовлявшаяся къ отправкѣ на позиціи, была распущена еще въ маѣ 1916 года.

Дѣятельность армянскихъ дружинъ по характеру ихъ боевой работы можно раздѣлить на три періода. Первый, длившійся сравнительно недолго, начался съ октября 1914 года и окончился въ январѣ 1915 года.

Въ этотъ періодъ дружины принимали участіе въ развивавшихся бояхъ, преимущественно, какъ вспомогательныя части, неся развѣдочную службу и лишь изрѣдка исполняя самостоятельныя порученія.

Изъ событій этого времени слѣдуетъ отмѣтить персидскій походъ Андраника, сопровождавшійся взятіемъ многихъ деревень и городовъ Башкалы и Сарая, бой при Гяври-Шахи, аллагезское сраженіе и, главное, отступленіе 4-й дружины.

Второй періодъ охватываетъ промежутокъ времени отъ февраля до августа.

Дружины, окрѣпшія въ первыхъ бояхъ, обнаруживаютъ весной и лѣтомъ 1915 года крупную силу и солидную подготовку.

Эти обстоятельства обусловливаютъ возможность принятія участія въ военныхъ операціяхъ широкаго масштаба. Соединеніе отдѣльныхъ дружинъ въ общій отрядъ, представляющій видную боевую единицу, позволяетъ удачно разрѣшить рядъ такихъ военныхъ задачъ, о возможности исполненія которыхъ едва ли предполагалось въ началѣ войны. Изъ происшедшихъ событій слѣдуетъ отмѣтить бой при Софіанѣ, освободившій столицу Азербейджана, Тавризъ, отъ непріятеля; дилыманское сраженіе окончательно разбившее войска Халилъ-бея; походъ араратскаго отряда подъ славнымъ руководительствомъ Вардана на Ванъ; востанскій бой, освобожденіе Шатаха и Мокса, іюльскіе бои на пути къ Битлису, смерти Хэчо и Авшарова и охрану 250,000 отступавшихъ бѣженцевъ.

Третій періодъ начался съ августа 1915 года и длился до августа 1916 года. За эти мѣсяцы дружины имѣли много крупныхъ дѣлъ и хотя офиціально не были соединены въ отряды, но во многихъ случаяхъ довольно продолжительное время бились бокъ-о-бокъ. Такъ, 1-я и 3-я дружины въ теченіе почти 4 мѣсяцевъ вмѣстѣ защищали Бит-

лись отъ яростныхъ атакъ турокъ, 4-я и 7-я дружины 6 мѣсяцевъ сражались вмѣстѣ въ Персіи и въ Месопотаміи.

Изъ событій этого періода упомянемъ взятіе Битлиса, набѣгъ на Копъ, взятіе Хныса, бои за Битлиса, разгромъ курдовъ въ Соуджъ-Вулакѣ, ревандузскій бой и смерть Кэрри.

Не только разсказы очевидцевъ, но и многочисленные, частью приведенные выше, офиціальные приказы представителей высшаго командного состава кавказской арміи, а также сотни георгіевскихъ крестовъ, полученныхъ дружинниками, подтверждаютъ блестящую боевую работу армянскихъ отрядовъ и значеніе ихъ именно какъ цѣннаго военнаго элемента.

Участіе добровольцевъ въ русско-турецкой войнѣ спасло жизнь сотенъ тысячъ бѣженцевъ, покрыло славой имя армянскаго народа и выявило всю глубину «княжескаго духа» націи, ея «боевой стойкости и расовой отваги».

Отношеніе части армянскаго общества къ добровольцамъ пережило нѣкоторую эволюцію отъ горячаго преклоненія въ періодъ организаціи дружинъ до рѣзкаго отрицанія ихъ полезности; правительство также не осталось глухо къ настроеніямъ этихъ круговъ.

Враждебное дружинамъ теченіе, окрѣпшее съ уходомъ гр. Воронцова-Дашкова съ поста главнокомандующаго кавказской арміей, добилось, наконецъ, своей побѣды.

Несмотря на вполнѣ благопріятныя характеристики, данныя въ отвѣтъ на запросъ высшей военной власти командирами отдѣльныхъ боевыхъ частей, въ составѣ которыхъ или совмѣстно съ которыми дружины непрерывно работали въ теченіе 2 лѣтъ, добровольческое движеніе было ликвидировано.

Въ данный моментъ это враждебное отношеніе, направленное не столько къ дружинамъ, какъ таковымъ, а скорѣе ко всему армянскому народу со стороны кучки недальновидныхъ и немногочисленныхъ армянофобовъ, намъ вовсе не страшно, такъ какъ сочувствіе большинства средняго командного состава арміи и, въ особенности, широкихъ солдатскихъ массъ всегда было на нашей сторонѣ.

Не даромъ такъ часто и такъ стойко бились армянскіе гайдуки рука объ руку съ сибирскими казаками.

Одинаковая доблесть ихъ послужила основаніемъ для укрѣпленія чувствъ взаимной дружбы и обоюднаго уваженія.

Повторяемъ, что въ условіяхъ даннаго времени и нѣкоторыхъ обстоятельствъ трудно дать исчерпывающій обзоръ дѣятельности дружинъ.

Но боевая работа 10,000 армянскихъ добровольцевъ въ годину міровой войны не пройдетъ безслѣдно въ исторіи нашей націи.

Подобно Красной тысячѣ Гарибальди, дружинники оказались ядромъ освободительной силы родного народа. Будущій историкъ, давъ безпристрастную оцѣнку ихъ дѣятельности, докажетъ тѣмъ самымъ фактъ необходимости организаціи хумбовъ и выяснитъ обществу всѣ заслуги ихъ передъ родиной.

Р. Шатирянъ.

Придите, кипучія силы.

Призывъ.

„Народъ, предъ которымъ ужаснулось само страданіе, долженъ жить".

„Чара".

Благодаря выдержкѣ и желѣзной волѣ, армянскій народъ смогъ побѣдить то огромное несчастье, которое свалилось на него, и теперь залѣчиваетъ раны, полученныя имъ въ неравномъ бою. Раны эти не смертельны,—онѣ излѣчиваются съ помощью правительственной и общественной. И эта помощь радуетъ и утѣшаетъ насъ. Но намъ никогда не слѣдуетъ забывать о томъ, что всѣ эти пособія и помощь носятъ только временный характеръ, а наши общественныя организаціи съ ихъ дѣятельными силами—лишь гости.

Слѣдовательно, необходимо теперь же положить прочное основаніе дѣлу помощи и организовать его такъ, чтобы и потомъ, послѣ нашего ухода, народъ могъ самъ своими силами поддержать свое существованіе.

И, прежде всего, возникаетъ вопросъ объ организаціи и устройствѣ домовъ труда и всевозможныхъ мастерскихъ.

Теперь многіе изъ среды народа,—плотники, столяры, сапожники, маляры и др.,—бродятъ совершенно безъ дѣла. Нѣтъ никакихъ общественныхъ мастерскихъ, въ которыхъ армянинъ-кузнецъ могъ бы ковать и дѣлать подковы, гвозди и другія металлическія изделія, сапожникъ могъ бы шить сапоги, армянскія дѣвушки могли бы вязать свои кружева, и чтобъ въ то же время подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ и учителей армянскія дѣти могли обучаться всевозможнымъ наукамъ и ремесламъ.

Рабочая рука не останется безъ дѣла и безъ работы. Трудъ, это—всесильный богъ каждаго, и если хотимъ быть свободными, должны трудиться. Бездѣлье для каждаго изъ насъ равносильно смерти. Оно есть воплощеніе безнравственности и мать всѣхъ пороковъ.

Будемъ же бороться противъ этого и не дадимъ распространиться той волнѣ внутренняго моральнаго разложенія массы, которая теперь начинаетъ наблюдаться.

И тамъ, гдѣ есть бѣженцы, откроемъ работные дома, мастерскія.

И потому все и вся—ради труда, ради полезнаго труда.

Гдѣ же вы, кипучія силы, ясныя мысли и крѣпкія мышцы? Есть желѣзо, нужно ковать его, есть дѣла, нужны ваши силы,—трудитесь! Есть цѣлая бездна для любви,—любите же!

Эрзерумская молодежь уже пошла навстрѣчу этой необходимости, и мы уже начали работать въ указанномъ направленіи.

Нужны матеріалы, разнаго сорта машины, орудія, шерсть, нитки, иголки и т. п.

Пришлите же намъ все, что будетъ возможно. Мы будемъ работать здѣсь. А вы открывайте мастерскія у себя, организуйтесь, распредѣляйте между собою остальные бѣженскіе участки и приступайте къ дѣлу.

Ибо «народъ, предъ которымъ ужаснулось само страданіе, долженъ жить».

Конст. Чарахчянъ.

Эрзерумъ.

Объ армянской «красной книгѣ».

Великая борьба за свободу народовъ, право и справедливость продолжается. Необычайныя бѣдствія выпали на долю народовъ, вовлеченныхъ въ жестокую войну тевтонской расой, поставившей своей цѣлью разрушеніе гуманитарныхъ началъ земного бытія, культуры, накопленныхъ вѣками богатствъ. Особенно тяжкою оказалась въ этой міровой бойнѣ участь, такъ называемыхъ, малыхъ народовъ. Ужасныя страданія выпали на долю бельгійцевъ, сербовъ и черногорцевъ, но они были вооружены и, защищаясь, могли нанести подлому врагу какой-либо ущербъ. И лишь въ содроганіе привело весь міръ мученичество честнаго, мирнаго, трудолюбиваго и безоружнаго армянскаго народа, частью уничтоженнаго кровожаднымъ османомъ, руководимымъ озвѣрѣвшимъ лжепророкомъ Вильгельмомъ, частью загнаннаго въ пустыни на медленное вымираніе. Потоками невинной армянской крови залиты горы и долины Арменіи. Сотни тысячъ стариковъ, женщинъ и дѣтей стали жертвою турецкаго изувѣрства Энвера и Талаата, вдохновляемыхъ германскимъ сатрапомъ. Чувства отвращенія и презрѣнія вѣки-вѣчные будутъ удѣломъ народовъ, нарушившихъ законы божескіе и человѣческіе. Позоромъ и проклятіемъ навсегда покрыла себя Германія. За что же, за что истребленъ честный и покорный армянскій народъ, въ потѣ лица и съ молитвою на устахъ воздѣлывавшій свою родную землю? Какое безразсудство, какая жестокость!

Мы должны, мы обязаны представить на будущее судилище великихъ народовъ, борющихся за права человѣка, армянское дѣло. Все, что было учинено надъ армянскимъ народомъ свирѣпымъ звѣремъ Востока съ согласія и одобренія нѣмецкаго дегенерата, должно войти въ армянскую „красную книгу", о которой съ такой горячностью говоритъ уважаемый Г. Х. Чалхушьянъ.

Правда, русское правительство въ лицѣ бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонова издало «оранжевую книгу», посвященную армянскому вопросу; въ Англіи, благодаря трогательнымъ стараніямъ лорда Брайса, издана «синяя книга», являющаяся сборникомъ документовъ по кошмарному преступленію въ Арменіи; наконецъ, имѣется дипломатическій актъ великой поборницы гуманизма—Франціи, объявившей оттоманское правительство виновнымъ и отвѣтственнымъ въ рѣзнѣ армянъ. Но нужна, неотложно необходима *наша* книга: мы—ближайшіе свидѣтели гнуснѣйшихъ дѣяній османлисовъ, которые вырѣзывали сотни тысячъ мирныхъ земледѣльцевъ, насиловали или сдавали въ гаремы десятки тысячъ женщинъ и дѣвушекъ, убивали или обращали въ исламъ десятки тысячъ дѣтей, обрекли на изгнаніе и вымираніе сотни тысячъ стариковъ, женщинъ и дѣтей, разрушили храмы, столѣтіями звавшіе людей къ труду, молитвѣ и культурѣ, сравняли съ землею города и деревни. На міровомъ судилищѣ турокъ и его вдохновитель должны дать отвѣтъ по предъявленнымъ нами въ армянской „красной книгѣ" обвиненіямъ. Славные армянскіе зинворы и ихъ герои-военачальники могутъ доставить для нашей книги цѣнные матеріалы: они, шествуя съ доблестнымъ русскимъ войскомъ по тропинкамъ и горнымъ ущельямъ Арменіи, могутъ предъявить неисчислимое количество собственной кровью написанныхъ документовъ, устанавливающихъ звѣрскую расправу, учиненную надъ несчастнымъ армянскимъ народомъ германо-турецкимъ союзомъ.

Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какъ должна быть издана армянская „красная книга", т.-е. какіе матеріалы она должна содержать, тѣмъ болѣе, что на этотъ счетъ, кромѣ предположеній иниціаторовъ книги, имѣются въ «Армянскомъ Вѣстникѣ» авторитетныя указанія лорда Брайса (см. № 2 текущаго года) и г. Сафрастьяна (въ № 5 того же года), я считаю весьма важнымъ высказать, что книга должна быть отпечатана на русскомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ, а также, при возможности,—на армянскомъ. Она должна быть обильно иллюстрирована, издана скоро и тщательно. Ее нужно сдѣлать доступной для широкихъ массъ публики, для пропаганды армянскаго дѣла, лишеннаго свѣта въ теченіе вѣковъ вслѣдствіе безнаказанности преступной власти султановъ и невмѣшательства вершителей міровой политики...

Дэвъ.

ИЗЪ А. ЦАТУРІАНА.

Роза.

Роза, ты услышь моленья:
Дай, я съ вѣтки отдѣлю.
На груди для украшенья
Дѣвѣ милой прикрѣплю.
Ты не бойся, что завянешь,
Будешь краткій мигъ цвѣткомъ:
Соковъ жизненныхъ достанешь,
Бьютъ они съ груди ключомъ.

Ник. Реулло.

Пѣсня Хасо.

Раффи.

Вотъ ужъ встало солнце красное,
Теплый день явился вдругъ.
За работу, мои ясные,
Ну, волы, впрягайтесь въ плугъ.
Вспашемъ поле, взроемъ борозды,
Бросимъ въ землю тамъ зерно,
Снимемъ послѣ жатву полную,
И хлѣба свеземъ въ гумно.
А тогда пусть стужа зимняя
Въ міръ придетъ: голодный часъ
Не грозитъ намъ. Дни веселые
Пролетятъ зимой у насъ.

Такъ за дѣло, мои смирные,
Быстро вспашемъ всѣ углы.
И не скажутъ, что лѣнивые
У Хасо волы.

Ефимъ Краснянскій.

Изъ Тэріана.

Ахъ, забыть, все забыть, все забыть и забыться...
Не жалѣть, не любить и безъ думъ удалиться...
Въ этой ночи глухой, въ этой боли живой
Не заблещетъ ли сердцу короткой порой
Золотисто-вечернимъ разливомъ забвенье?..
Нѣтъ, уйти отъ всего на одно лишь мгновенье,
Нѣтъ, знакомые образы всѣ позабыть
И въ горнилѣ страданій душою остыть...
Ахъ, забыть, все забыть, всѣхъ забыть и забыться...
Не любить, не страдать и не звать... удалиться...

Сергѣй Пирвердіевъ.

Изъ В. Тэріана.

Если въ мірѣ любовь не живетъ,
То зачѣмъ же страдать мнѣ, къ чему?
Пусть тоска моя въ землю уйдетъ,
Пусть къ исходу вернусь моему.

Покоряться судьбѣ и молчать,
Лишь бы вѣкъ твой былъ къ сроку прожитъ!
И въ послѣднемъ познаньѣ познать,
Что и смерть ничего не рѣшитъ!

Андрей Глоба.

Азрэ.

Разсказъ А. Агароняна.

(Посвящается Андранику).

Она была дочерью горъ, рожденною въ холодную зимнюю ночь изъ скалистыхъ и мрачныхъ пещеръ.

Ничего женственнаго или плѣнительнаго не было въ ея внѣшности, и только платье выдавало ея полъ. Выразительное, сожженное зимнимъ холодомъ и лѣтнимъ зноемъ, точно изъ бронзы отлитое лицо было строго и непривѣтливо. Ея острый носъ, спутанныя черныя брови, безпокойные круглые глаза ночной птицы, часто мигающіе своими рѣденькими рѣсницами, когда Азрэ была сердита или взволнована, ея сильный, выдающійся впередъ подбородокъ,—все это было далеко отъ женственности и только свидѣтельствовало о ея непоколебимой, твердой душѣ, душѣ горныхъ камней.

Худой стройный станъ на длинныхъ жилистыхъ ногахъ, казалось, былъ отлитъ изъ желѣза. Узкая плоская грудь не носила никакихъ признаковъ материнства, вѣрно, это и было причиной тому, что природа побоялась дать ей ребенка, довѣриться ея женственности.

Азрэ была бездѣтна... Она была похожа на одинокое безплодное дерево, выросшее между скалъ.

А ея походка... точно засохшее дерево сорвалось съ мѣста, встряхнулось и задвигалось!

Неизвѣстно, чѣмъ привлекала она мужчинъ, однако три раза была замужемъ и три раза оставалась вдовой, ни разу не почувствовавъ себя матерью... Въ селѣ шутя говорили: «Нужно въ церкви свѣчку поставить, чтобъ у Азро не было дѣтей, а то Богъ знаетъ, что за звѣрь уродится!»

И Азрэ не стала матерью, осталась навсегда «Азрэ баджи» *) или «зловѣщая Азрэ», потому что мужья не жили больше года послѣ женитьбы на ней. Говорили, что Азрэ пошла бы замужъ и въ четвертый разъ, да только желающихъ не было, слишкомъ ужъ близкой казалась мужчинамъ дорога отъ ея брачнаго ложа до кладбища.

Ей-то было въ сущности все равно—«Азро баджи» она или «зловѣщая Азрэ»,а на шутки она отвѣчала еще болѣе колкими и проходила спокойно. Такъ до конца въ селѣ Гомеръ никто и не узналъ, что въ суровой душѣ этой женщины жила по истинѣ женская нѣжность, что въ ея сердцѣ плакало безплодное обманутое материнство, три раза на могилѣ преклонившее колѣни материнство!

«Ахъ, чтобъ васъ нелегкая унесла! Развѣ это все не мои дѣти въ селѣ?»—отвѣчала она сельскимъ бабамъ, высмѣивавшимъ ея безплодіе, и въ ея словахъ слышалась горечь и скорбь обманутой материнской души.

Говорила такъ, а сама была равнодушна къ маленькимъ ребятишкамъ въ селѣ—она любила избранныхъ героевъ, какого-нибудь Сероба или Мурада [1]), а послѣднее время мечтала объ Андраникѣ, котораго пока что не видѣла.

Не стала Азро матерью, она состарилась бездѣтной, а извѣстность ея не только въ селѣ Гомеръ, но и во всемъ Сасунѣ [2]) была все же побольше извѣстности всѣхъ матерей, вмѣстѣ взятыхъ. И это вовсе не потому, что у нея было три мужа и что сама она была мужеподобной, а потому, что она принимала участіе въ воинственной жизни Сасуна не меньше любого мужчины.

И жизнь эта вылилась для нея въ три въ высшей степени ясныя и понятныя правила; такъ, она знала, что Сасунъ всегда долженъ воевать, когда турецкія и курдскія шайки переступаютъ его границы; во-вторыхъ, во время войны нужно поспѣшно удаляться въ горы и, въ-третьихъ, за собой нужно сжирать всѣ села, чтобы врагъ не нашелъ ни убѣжища ни провіанта для себя.

Эта самая Азро во время боевъ предавала огню село Гомеръ, начиная съ собственной сакли. Потому-то, вмѣсто того, чтобы сказать, что на Сасунъ было сдѣлано четыре набѣга, она съ гордостью восклицала:

— Вотъ этими руками четыре раза сжигала Гомеръ!

Въ злополучный геройскій 95 г. она вела перего-

---

*) Сестрица Азрэ.
[1]) Народные герои.
[2]) Горная мѣстность, провинція въ Турецкой Арменіи, населена исключительно армянами.

воры со старостой Грчо, а въ Мушѣ первая бросила камнемъ въ турецкихъ полицейскихъ, и за ней ужъ другія сасунскія женщины; это фактъ.

— Эй, Аэро, когда ты снова сожжешь село твоими высохшими руками? — спрашивали насмѣшливо сельчанки.

Аэро принимала строгій видъ, простирала руку къ горамъ.

— А вотъ, когда оттуда, съ горъ спустится Горный Левъ и подастъ знакъ,—подожгу.

Горный Левъ—Андраникъ, который ужъ много лѣтъ слѣдилъ въ горахъ Сасуна вмѣстѣ съ сасунскими молодцами за разсыпавшимся по скаламъ народомъ.

— А Андраника видѣла?

Вмѣсто отвѣта Аэро съ силой откидывала голову и, щелкая языкомъ, отвѣчала, что нѣтъ, не видѣла.

— Когда нужно будетъ сжечь Гомеръ, онъ покажется, увижу моего мальчика, голубчика моего,— прибавляла она.

— Чтобъ тебѣ ни дна ни покрышки, зловѣщая Аэро, этого только не доставало!

— Ни дна ни покрышки врагу, а не мнѣ; не жалко меня, что ли? Есть Сасунъ, есть Андраникъ и есть... Аэро.

Тутъ женщины разражались хохотомъ, а Аэро удалялась своей твердой, прямой походкой.

И однажды Горный Левъ спустился со своими дѣтенышами.

Сасунъ былъ въ опасности, нужно было покинуть Гомеръ. Село стало пустѣть, населеніе потянулось ввысь въ горы.

Безропотно и нѣмо, какъ приговоренный, оставлялъ этотъ желѣзный народъ свои дома, родныя мѣста, бралъ съ собой, что только могъ, изъ имущества и, подгоняемый ярымъ натискомъ послѣдняго зимняго вѣтра, пересѣкалъ заледенѣлыя стремнины и тянулся среди снѣговъ извилистымъ караваномъ къ вершинамъ горъ, таялъ въ скалахъ и облакахъ.

Вооруженные мужчины съ безстрастными и мрачными лицами, во главѣ съ начальникомъ занявъ позицію надъ селомъ, смотрѣли изъ-подъ суровыхъ бровей, какъ ихъ старые отцы, жены и дѣти твердымъ и ровнымъ шагомъ проходили мимо нихъ.

Ни бодраго напутственнаго слова ни совѣта, куда и какъ идти: каждый зналъ, что ему дѣлать, вѣдь это былъ свой способъ борьбы, выработанный опытомъ многихъ лѣтъ: женщины и дѣти со стариками скрывались въ неприступныхъ высотахъ, а бойцы съ ружьями наготовѣ, прячась за выступами скалъ, ждали врага. Только разъ блѣдный мужчина съ суровымъ лицомъ, что стоялъ посреди отряда, оторвалъ голову отъ ружья и произнесъ два слова:

— Проходите скорѣй!

То былъ Андраникъ.

И ни одного слова ропота не срывалось съ устъ стариковъ, которые, можетъ быть, въ послѣдній разъ покидали свои очаги, съ которыми было связано столько воспоминаній, и ни одной слезы не скатилось съ глазъ женщинъ, которыя покидали хозяйство столькихъ лѣтъ, покидали врагу вмѣстѣ съ нимъ и жизнь своихъ мужей, братьевъ; даже малыши не издавали ни звука; они держались за платье своихъ матерей и, дрожа отъ холода, подымались все выше и выше къ снѣжнымъ вершинамъ, какъ маленькія горныя козули.

Молчали, и это удивительное молчаніе во время крайней опасности было выраженіемъ того гордаго и тайнаго презрѣнія, которое эти дѣти смѣльчаковъ швыряли въ лицо насилію. Процессія была серьезна, лица такъ благоговѣйны, что, казалось, они шли на поклоненіе духу свободы, что жилъ на неприступныхъ вершинахъ.

Такъ, выше... выше!.. Орлы!..

Застывшій снѣгъ непріятно скрипѣлъ подъ ихъ ногами, иногда они скользили, нагибались, расчищали тропинку палкой или топоромъ. Вѣтеръ разъярялся все больше и больше, кололъ замерзшими снѣжинками лицо; они повязывали головы, кусали губы, чтобы не стонать, и подымались...

Выше... все выше...

Одинъ разъ только оглянулись назадъ, когда дымъ заклубился надъ селомъ. Всѣ сакли горѣли... Опять ни ропота ни жалобы, только легкій шопотъ пронесся по рядамъ:

— Аэро...

Прошептали и замолкли. Ни одного лишняго слова больше, чтобы не прерывать и не порочить этого каменнаго молчанія, что было гордымъ проявленіемъ ихъ свободной воли и сердца.

А далеко горѣло село, и пламя поглощало столько труда, все собранное за многіе годы ихъ кровью и потомъ. Изрѣдка сильный порывъ вѣтра разсѣивалъ дымъ, тогда виднѣлась фигура женщины, черная и свирѣпая, какъ самъ злой духъ.

Съ зажженной тряпкой въ рукахъ перебѣгала она отъ одного дома къ другому, изъ одной улицы въ другую, и тамъ, гдѣ она показывалась, настигалъ ее пожаръ, подобно огненному дракону.

Аэро была ужасна: разъ десять исчезала она въ пламени; казалось, что огонь уже пожралъ ея изсохшее тѣло, и разъ десять показывалась она снова, на бѣгу поджигая дома.

Молчали и мужчины. Они выстроились надъ селомъ за стѣнами развалившихся хлѣвовъ.

Крѣпко сжимая въ рукахъ ружья, этотъ мрачный отрядъ ждалъ приказа начальника, который, сдвинувъ шапку и выставивъ на холодъ лицо, то простымъ глазомъ то въ бинокль изслѣдовалъ даль.

— Застрѣлятъ старуху, — пробормоталъ онъ тихо.

Отрядъ слѣдилъ и молчалъ.

И вправду, далеко за селомъ по равнинѣ двигалась вверхъ черная громадная масса, которая разливалась, какъ потокъ, разстилалась, извивалась и суживалась, все приближаясь съ угрожающимъ видомъ.

То было турецкое войско, тысячная кровожадная толпа, которая подвигалась къ Гомеру, къ Сасуну, неся кровь и разрушеніе.

И никакого содроганія въ рядахъ смѣльчаковъ, что засѣли наверху, только брови сдвинулись суровѣй да прищурились глаза, чтобы лучше слѣдить за движеніемъ врага.

— Позови, братъ,—приказалъ начальникъ товарищу рядомъ. Застрѣлятъ старуху, жалко, пусть бѣжитъ, довольно!

Гайдукъ [1]) оглушительно крикнулъ:

— Аэро, Аэро-э!..

[1]) Повстанецъ.

И ущелья загудѣли—э... э... э...

— Ейо... о... о!..—былъ отвѣтъ, и изъ огня и дыма выскочила она, та ужасная старуха, черная, обожженная и безобразная, выскочила и побѣжала въ гору къ отряду.

Она была уже близко. Вдругъ остановилась, вѣрно, чтобы перевести духъ, обернулась и съ гордостью и ликованіемъ стала смотрѣть на щемящую красоту содѣяннаго разрушенія; потомъ, вмѣсто того, чтобы продолжать путь, она ударила себя по головѣ обѣими руками и снова побѣжала внизъ къ сбъятому пламенемъ селу.

— Азрэ, Азрэ... э!..—крякнулъ тотъ же голосъ.

— Поповскій домъ остался!—откликнулась старуха.

Немного погодя она исчезла въ пламени и дымѣ, а одиноко стоящій въ селѣ бѣлый домъ вспыхнулъ. Это былъ домъ священника.

Начальникъ покачалъ головой, и на его суровомъ лицѣ заиграла улыбка; такъ сверкаютъ блѣдные лучи зимняго солнца на застывшемъ снѣгу.

— Старуху непремѣнно застрѣлятъ,—пробормоталъ онъ съ недовольствомъ и снова приложилъ бинокль къ глазамъ.

Врагъ былъ близко, конецъ его достигъ села и остановился; тотчасъ же дружный грохотъ ружей смѣшался съ трескомъ пламени.

Сверху не отвѣтили, дымъ застилалъ имъ взоры... Направивъ дула ружей на врага, они молча смотрѣли изъ-подъ морщинистыхъ лбовъ.

Азрэ была забыта... она исчезла подъ огнемъ и пулями.

Врагъ послѣ нѣкотораго колебанія описалъ кругъ, и его крыло показалось съ правой стороны села.

— Огонь!—зазвучалъ суровый и твердый голосъ начальника.

Ружья гайдуковъ защелкали одновременно, дружный грохотъ загремѣлъ въ горахъ, передніе ряды враговъ пришли въ смятеніе и подались назадъ.

— Безпрерывный огонь!—снова послышался приказъ.

Выстрѣлы сыпались не умолкая.

То былъ свирѣпый бой.

Пули свистѣли вокругъ дыма и пламени села. Тысячное войско, скрежеща зубами, бросалось, какъ ошеломленный драконъ, то направо, то налѣво и каждый разъ отступало подъ пулями малочисленнаго отряда.

— Гей-го-о-о-о!.. Богъ на помощь; жарьте, голубчики. Еще, такъ, ловко, здорово!

Это Азрэ за спинами бойцовъ.

Когда прибѣжала, какъ спаслась эта удивительная старуха, никто не зналъ, да и не до того было.

— Огонь!—гремѣлъ голосъ начальника, и эхо въ горахъ гулко откликалось на разные лады.

— Джанъ, джанъ, Андраникъ [1])!—повторяла старуха за выстрѣлами и перебѣгала съ мѣста на мѣсто, чтобъ узнать, который же изъ нихъ—Горный Левъ, «ея сынъ», но не могла найти, а у бойцовъ боялась спросить.

Она ясно слышала этотъ гордый голосъ, что звучалъ надъ отрядомъ, что требовалъ «огня», но не могла узнать, который же начальникъ; всѣ были гайдуки, всѣ бились съ одинаковой яростью.

— Вуй, чтобъ мнѣ ослѣпнуть!—закричала она вдругъ.—Грудь-то твоя открыта, милый ты мой.— И она схватила огромный камень и съ воплемъ потащила, чтобъ свалить передъ однимъ изъ бойцовъ, гдѣ стѣна была особенно низкой.

Нагнулась, но вдругъ выпустила камень, попятилась назадъ и упала, раскинувъ руки, безъ движенія на спину во весь свой длинный ростъ.

— Азрэ-э-э-э!.. Пуля попала въ грудь.

Ея глаза помутнѣли, а худое тѣло потянулось и удлинилось еще больше. Тотъ, чью грудь хотѣла заградить Азрэ, нагнулся, нѣжно приподнялъ голову старухи и положилъ ее себѣ на колѣни.

— Азрэ...

— Воды...

Ей дали воды. Старуха, полуоткрывъ глаза, простерла руки и искала кого-то.

— Чего тебѣ, Азрэ?..

— Горный... Левъ... Андра... сынокъ!

Она не знала, что ея голову обнималъ Горный Левъ, что она, не зная его, передъ нимъ хотѣла свалить камень, что сама пала жертвой за него.

— Это я,—прошепталъ взволнованный мужчина. Глаза героя стали влажными, онъ еще больше нагнулся къ старухѣ, какъ сынъ, поцѣловалъ ея холодный лобъ.

Руки Азрэ съ послѣднимъ усиліемъ обвились вокругъ его шеи, и она пробормотала чуть слышно:

— А я... милый... Андрани... Горный Левъ... сынокъ... мой, сынокъ...—И счастливая улыбка застыла на ея блѣдныхъ губахъ.

Азрэ умерла. Село еще пылало. Врагъ въ этотъ день отступилъ съ огромными потерями, и нѣмой караванъ межъ снѣгами и льдами продолжалъ тянуться выше, все выше... орлы!

Перевела съ армянскаго

Србуи Лисиціанъ.

---

[1]) Джанъ имѣетъ много значеній; тутъ: Молодчина, молодчина, Андраникъ!

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

Выступая по зову Германіи на арену міровой борьбы, Турція не предполагала, конечно, что война приметъ для нея столь неблагопріятный оборотъ, который съ полною очевидностью обнаружился въ данное время.

Первоначально выработанный стратегическій планъ дѣйствій турецкой арміи обнималъ собою широкія задачи и сводился, какъ извѣстно, къ завоевательнымъ цѣлямъ, направленнымъ не только въ предѣлы нашихъ кавказскихъ владѣній, но и въ Египетъ и даже въ Персію.

Наступательныя операціи турокъ въ шахской

имперіи не ограничивались только активной обороной Багдада, а таили въ основаніи своемъ захватъ всей сѣверо-западной территоріи ея, примѣрно до линіи р. Карунъ—Шустеръ—Исфаганъ—Тегеранъ—Каспійское море.

Въ предѣлахъ именно этой территоріи шла неустанная пропаганда германо-турецкихъ агентовъ и формировались шайки и отряды персидскихъ кочевниковъ для борьбы съ нами и нашими союзниками—англичанами.

Если наступленіе турецкихъ войскъ, поддержанныхъ персидскими жандармами и отрядами кочевниковъ, не получило своего дальнѣйшаго развитія, то объясняется это, съ одной стороны, рискомъ удаленія отъ базы—Багдада, явившагося объектомъ дѣйствій англійскихъ войскъ, а съ другой,—сопротивленіемъ экспедиціоннаго корпуса генерала Баратова, организовавшаго прочную оборону на путяхъ, ведущихъ къ Тегерану, Решту и Исфагану.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и прошлогоднія неудачныя наступательныя операціи Вехтибъ-паши на армянскомъ театрѣ не могли не отразиться на дѣйствіяхъ турокъ въ предѣлахъ Персіи, ибо районъ Ванскаго озера, гдѣ турки потерпѣли рядъ неудачъ, по своему стратегическому положенію доминируетъ надъ тыломъ турецкихъ войскъ, оперирующихъ въ Персіи

Въ настоящее время, съ перенесеніемъ турецкой базы изъ Багдада въ Мосулъ, ванскій участокъ нашего фронта пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, такъ какъ непосредственно угрожаетъ главнѣйшимъ коммуникаціямъ противника, идущимъ изъ внутреннихъ округовъ имперіи къ Мосулу и далѣе на востокъ отъ послѣдняго къ частямъ арміи Халилъ-паши.

На месопотамскомъ фронтѣ наступленіе англійской арміи генерала Мода ведется въ настоящее время въ трехъ главныхъ направленіяхъ: вдоль р. Евфрата, къ сѣверу отъ г. Фелуджа (въ 36 миляхъ къ западу отъ Багдада), затѣмъ—къ сѣверу отъ Багдада, въ дельтахъ рѣкъ Ваха и Синдзизаха и, наконецъ,—къ Кифри.

Въ первомъ изъ указанныхъ направленій турки, отступая къ г. Хиту, лежащему на правомъ берегу р. Евфрата, окончательно оторвались, видимо, отъ остальныхъ частей арміи Халилъ-паши и едва ли способны въ дальнѣйшемъ оказать какое-либо сопротивленіе.

Въ центральномъ направленіи, къ сѣверу отъ Багдада, англичане заняли плодородную область дельты Ваха и Синдзизаха и, встрѣтивъ въ 75 вер. отъ Багдада, въ районѣ р. Шаттъ-Эль-Адема, двѣ вновь прибывшихъ турецкихъ дивизіи, разбили ихъ.

На ханекенскомъ направленіи англичане, преодолѣвая тяжелыя условія пересѣченной горной мѣстности, изобилующей различнаго рода дефиле, сломили весьма упорное сопротивленіе со стороны турецкихъ войскъ.

Сбивъ значительныя силы ихъ съ укрѣпленной позиціи шантакскаго дефиле, англичане овладѣли Махрабаномъ, а вслѣдъ затѣмъ и Шерабаномъ, находящимся въ 82 вер. отъ Багдада.

Около 20 марта правый флангъ англійской арміи развивалъ уже свои дѣйствія въ районѣ Кызилъ-Рабатъ—Абузенабилъ, отбросивъ противника на Кифри, что въ 60 вер. къ сѣверо-западу отъ Ханекена.

Въ то же самое время войска нашего экспедиціоннаго корпуса, преслѣдуя центръ турецкаго отряда Али-Исханъ-бея, овладѣли Каccръ-Шириномъ, затѣмъ—Ханекеномъ и немедленно вошли въ связь съ правымъ флангомъ британской арміи генерала Мода, находящимся въ районѣ Кызилъ-Рабата.

Турки, отступивъ къ мостовой переправѣ черезъ р. Діалу, прикрыли себя арьергардомъ, вступившимъ въ бой съ нашими войсками у с. Декке, въ 18 вер. къ сѣверо-западу отъ Ханекена.

Отступленіе главныхъ силъ турецкаго отряда Али-Исханъ-бея ведется по правому берегу р. Діала (Ширвана) въ направленіе на Сулейманіе, между тѣмъ кратчайшій путь на Мосулъ пролегаетъ черезъ Кифри и Дадукъ-Таукъ.

Ясно, что Али-Исханъ-бей, измѣнивъ послѣ переправы черезъ р. Діалу направленіе своего отступленія, уклоняется отъ фланговаго удара со стороны британскихъ войскъ, занявшихъ округъ Халилъ (между рр. Шаттъ-Эль-Аджжъ и Діала).

Такимъ образомъ, очищеніе Персіи отъ турецкихъ войскъ закончено, а совмѣстныя операціи русскаго корпуса генерала Баратова и англійской арміи генерала Мода завершились установленіемъ прочнаго между ними контакта, т.-е. достиженіемъ общаго непрерывнаго фронта.

Въ результатѣ и боевое расположеніе наше на армянскомъ фронтѣ образовало одну общую линію съ фронтами экспедиціоннаго корпуса Баратова и и англійской арміи генерала Мода, что чрезвычайно важно въ стратегическомъ отношеніи въ смыслѣ единства дѣйствій на всемъ восточномъ турецкомъ фронтѣ, отъ Чернаго моря до Персидскаго залива.

Успѣшныя дѣйствія англійскихъ войскъ, наступающихъ со стороны Синайскаго полуострова, въ связи съ операціями въ Месопотаміи заканчиваютъ завоеваніе всей Аравіи. Фактическое изолированіе послѣдней отъ владѣній Европейской и Малоазіатской Турціи совершилось.

Благодаря прекрасной организаціи своего тыла, англичанамъ удалось преодолѣть всѣ трудности похода по пустынной и безводной мѣстности Синайскаго полуострова и въ районѣ г. Газа, лежащаго на берегу Средиземнаго моря, разбить турецкія силы, достигавшія 20,000 чел.

Дальнѣйшее наступленіе англичанъ ведется къ къ Іерусалиму, расположенному отъ Газа всего въ 80 верстахъ, а въ силу этого самый походъ пріобрѣтаетъ уже характеръ «крестоваго», что можетъ, конечно, еще въ большей степени поднять моральный духъ доблестной англійской арміи въ великой борьбѣ за свободу народовъ.

Очищая Синайскій полуостровъ отъ турецкихъ войскъ, англичане отрѣзали отъ Турціи священный для мусульманъ мекка-мединскій районъ, оказавъ тѣмъ самымъ существенную поддержку арабамъ, отложившимся отъ владычества турокъ и объединившимся подъ знаменемъ великаго шерифа Мекки, объявившаго самостоятельный аравійскій султанатъ

Изъ вышеизложеннаго видно, что огромная территорія Аравіи окончательно отрѣзана отъ турецкихъ владѣній.

Взглянувъ на карту, невольно обращаешь внима-

ніе на то незначительное пространство Турецкой имперіи, которое осталось въ данное время въ рукахъ турецкаго правительства, ведущаго безцѣльную для себя борьбу, защищая лишь интересы германскаго имперіализма.

По свѣдѣніямъ заграничной печати, общее положеніе дѣлъ въ Турціи граничитъ съ трагизмомъ.

Миссія Энверъ-паши, находившагося въ серединѣ марта въ главной германской квартирѣ, успѣхомъ, повидимому, не увѣнчалась, такъ какъ освобожденіе турокъ отъ операцій на европейскихъ театрахъ не входитъ въ расчеты германскаго стратегическаго плана.

Въ отвѣтъ на просьбы Энвера спасти отчаянное положеніе Турціи рѣшено командировать въ Константинополь фельдмаршала Макензена, который на мѣстѣ долженъ ознакомиться съ истиннымъ положеніемъ вещей.

На армянскомъ театрѣ въ боевыхъ дѣйствіяхъ продолжалось затишье. Лишь въ районѣ Алма, что въ 25 вер. юго-западнѣе Гюмишъ-Ханы, турки атаковали наши позиціи, но были отбиты.

Блокада анатолійскаго побережья судами нашего черноморскаго флота продолжается съ полнымъ успѣхомъ.

Около 20 марта въ западной части Чернаго моря наши потопили двѣ турецкія шхуны, груженыя зерномъ, а одна шхуна была атакована и взята нашими летчиками, а затѣмъ приведена къ Джерлыгачской косѣ, западнѣе Перекопа.

По свѣдѣніямъ изъ ставки, нашъ воздушный флотъ вновь произвелъ налетъ на Босфоръ, сбросивъ бомбы въ турецкіе форты, и выдержалъ воздушный бой съ непріятельскими аэропланами, стремившимися приблизиться къ судамъ нашего флота.

П. Бурскій.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Государственный переворотъ въ Россіи.

Армянская печать съ восторгомъ приняла извѣстіе объ освободительномъ переворотѣ въ Россіи. Великая русская революція, имѣющая общегосударственное значеніе, нашла живой откликъ и полное сочувствіе въ армянскихъ органахъ всѣхъ направленій.

Горячо привѣтствуя новый строй, газеты пытаются выяснить соціально-историческое значеніе революціи, вскрыть ея внутреннее содержаніе: ея основныя причины, ея общій характеръ и отличіе отъ революцій другихъ странъ, условія ея успѣха, блага, приносимыя ею, горизонты, открываемые ею въ жизни всѣхъ народностей, населяющихъ русское государство.

Газета „Аревъ" обращаетъ вниманіе на то обстоятельство—очень характерное для революціи,—что переворотъ совершился съ необыкновенной быстротой и прошелъ въ полномъ порядкѣ, спокойно. Газета полагаетъ, что это объясняется, помимо той очевидной преступности стараго правительства, на которую уже указалъ Милюковъ въ своей рѣчи въ Екатерининскомъ залѣ, еще и тѣмъ, что

„вопросъ о политическомъ переворотѣ въ Россіи слишкомъ назрѣлъ. То, что въ другихъ странахъ уже давно стало совершившимся фактомъ, въ Россіи наступаетъ только теперь, съ большимъ запозданіемъ.

...Исторія уже насчитала много политическихъ переворотовъ въ другихъ странахъ, когда у насъ Государственная Дума рѣшила отозваться на народную потребность, и подняла, наконецъ, революціонное знамя.

Но если такое запозданіе и имѣло роковыя послѣдствія въ русской исторіи, если старый режимъ и вскрылъ много тяжелыхъ ранъ въ русской жизни,—то, съ другой стороны, благодаря этому же запозданію, революція была подготовлена въ широкихъ размѣрахъ, къ ней оказались настроенными почти всѣ слои общества.

Въ настоящее время,—продолжаетъ газета,—нѣтъ ни одного класса въ истинномъ смыслѣ этого слова, который явился бы сторонникомъ стараго измѣнническаго правительства. И военные, и промышленники, и купцы, и ремесленники, и интеллигенція, и крестьяне, и рабочіе, даже дворяне и духовенство настроены противъ него, и всѣ вмѣстѣ желаютъ, чтобы существованіе новаго правительства продлилось долго."

Газета со своей стороны желаетъ успѣха новому правительству, подчеркивая, что только такое правительство, включающее въ себѣ представителей всѣхъ слоевъ населенія, способно спасти страну отъ внутреннихъ нестроеній и внѣшней опасности.

«Мшакъ» смотритъ на революцію, какъ на завершенье всего того, что было сдѣлано задолго до нея, за что боролись и проливали кровь съ начала XIX вѣка по 1905 г.

„Настоящая великая безкровная революція — мы бы сказали скорѣе, эволюція — лишній разъ доказала, что хотя исторія повторяется, но самодержавные властители, автократы не берутъ никогда урока и примѣра изъ нея и не могутъ понять той неоспоримой истины, что невозможно пріостановить развитіе народа, жизненный прогрессъ."

Этого не понялъ Николай II, который

„забывъ о благѣ родины и народа, окружилъ себя корыстолюбивыми и бездарными чиновниками, безсовѣстными бюрократами, которые старались аннулировать манифестъ 17-го октября, не проводить его въ жизнь. Этимъ они подготовили почву какъ для своего паденія, такъ и низверженья съ престола Николая II. Это паденіе постепенно подготовлялось и было осуществлено Госуд. Думой, несмотря на то, что она фактически была лишена законодателной силы, несмотря на то, что правительство въ лицѣ оставившихъ по себѣ печальную память министровъ—Горемыкина, Столыпина, Коковцова, Щегловитова, Штюрмера—всячески старалось парализовать дѣятельность Думы."

И, привѣтствуя новое правительство, газета выражаетъ надежду, что оно проведетъ въ жизнь всѣ принципы, провозглашенные манифестомъ 1905 г., но оставшіеся на бумагѣ.

«Оризонъ» считаетъ главнымъ авторомъ революціи народъ, мощнымъ движеніемъ поставившій Госуд. Думу передъ необходимостью принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ пагубнаго для всей страны направленія старой власти. Объясняя успѣхъ революціи поддержкой, оказанной народу арміей, газета привѣтствуетъ это сотрудничество

революціоннаго народа и его защитницы—арміи, прибавляя:

„Разъ эти два могучихъ фактора прогресса идутъ рядомъ рука объ руку, въ сознаніи той роли, которая возлагается на нихъ исторіей, чуткіе къ реальнымъ потребностямъ настоящаго момента,—мы ничуть не сомнѣваемся въ томъ, что Госуд. Дума въ начатомъ направленіи и съ той же энергіей поведетъ дальше работу по обновленію страны, пока вся государственная жизнь не очистится отъ тѣхъ гнилей, которыя оставилъ старый режимъ въ наслѣдіе новому."

Газета «Пайкаръ» полагаетъ, что старый порядокъ палъ подъ напоромъ общихъ усилій рабочихъ, революціонной арміи и буржуазіи. Это паденіе, по убѣжденію органа армянскихъ с.-д., было значительно подготовлено въ 1905 г.

„Принесенныя въ 1905 и послѣдующихъ годахъ народомъ жертвы не оказались напрасными. Сѣмена, посѣянныя въ 1905 г. въ самыхъ глухихъ уголкахъ Россіи, дали теперь прекрасные плоды. Для стараго правительства оказалось невозможнымъ притти въ себя отъ удара, задуманнаго еще тогда.

Честь и слава борцамъ 1905 г., подготовившимъ паденіе бюрократическаго зданія!

Честь и слава рабочимъ Петрограда и Москвы и тѣмъ офицерамъ и солдатамъ, которые идя по намѣченному въ 1905 г. пути, нанесли смертельный ударъ третьеіюньскому режиму!"

Задачи момента.

Всѣ газеты того мнѣнія, что судьба революціи тѣсно связана съ положеніемъ на фронтѣ и что новому строю грозитъ опасность какъ извнутри, такъ и извнѣ.

„Представители реакціи,—пишетъ „Оризонъ",—пока только потеряли голову. Но они, несомнѣнно, могутъ организоваться, лишь только очнутся нѣсколько отъ нанесенныхъ имъ ударовъ. Въ ихъ лагерь перейдутъ въ особенности чиновники, которые служили при старомъ бюрократическомъ режимѣ, но которые постепенно устраняются, и разумѣется, совершенно должны быть устранены изъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій."

Въ виду этой опасности, стоящей передъ новымъ правительствомъ, и съ цѣлью упроченія новаго строя газета предлагаетъ всѣми силами поддерживать новое правительство. Другой задачей момента, какъ полагаетъ газета, является оказаніе всяческаго содѣйствія арміи и облегченіе дѣла побѣды надъ врагомъ. При этомъ газета указываетъ на тѣ лишенія, которыя потерпѣли армяне при старомъ режимѣ:

„Всѣмъ извѣстно, съ какимъ воодушевленіемъ вступилъ армянскій народъ вмѣстѣ съ Россіей и союзниками въ борьбу противъ общихъ враговъ. Старое правительство сдѣлало все, чтобы охладить весь этотъ пылъ. Оно разстроило добровольческія дружины, предприняло своеобразныя преслѣдованія противъ армянъ въ ново-завоеванныхъ областяхъ Арменіи. Правда, ему не удалось измѣнить наше отношеніе къ войнѣ, однако, оно сумѣло помѣшать нашему желанію употребить всѣ силы для защиты родины.

Въ настоящее время положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи измѣнилось или должно измѣниться совершенно. Новое правительство, искренно желающее продолжать войну до побѣднаго конца, несомнѣнно, охотно пойдетъ навстрѣчу намъ при каждой попыткѣ нашей содѣйствовать дѣлу побѣды. И эти попытки должны быть тѣмъ шире, тѣмъ крѣпче въ насъ сознаніе того, что въ настоящее время русскія войска сражаются за свободное отечество,--отечество, въ которомъ народъ явится полнымъ хозяиномъ и вершителемъ своей судьбы. Итакъ, въ настоящее переходное время нашими лозунгами должны быть слѣдующія положенія:

Все—для поддержки революціоннаго правительства.
Все—для побѣды арміи надъ врагомъ."

На тѣ же основныя задачи момента указываютъ и всѣ др. газеты, призывая населеніе—уже не „вѣрноподданныхъ", а свободныхъ гражданъ—къ единенію и организованной работѣ.

Паденіе Багдада.

Занятіе Багдада англійскими войсками, по мнѣнію газеты „Мшакъ", составитъ «значительную и славную колонну въ исторіи XX вѣка»:

„Багдадъ является центромъ міровой торговли. Даже подъ турецкимъ владычествомъ, когда плодородная Месопотамія стала пустынею, онъ игралъ важную роль, а географическое положеніе его обратило его въ главный пунктъ для торговли съ Аравіей, Индіей и Персіей. Потому-то Германія мечтала о томъ, чтобы черезъ Багдадскую желѣзную дорогу захватить въ свои руки торговлю на всемъ Востокѣ и пріобрѣсти надъ всѣми восточными странами экономическое и, стало-быть, и политическое господство. Германія употребила милліоны на Багдадскую жел. дорогу.

И вотъ теперь англичане, занимая Багдадъ, наносятъ смертельный ударъ не одной Турціи, для которой Багдадъ являлся одной изъ главныхъ жизненныхъ артерій, но и Германіи, мечты которой, осуществившіяся было до войны, взлетѣли нынѣ на воздухъ."

Газета находитъ, что занятіе Багдада произведетъ гнетущее впечатлѣніе на мусульманскій міръ, тѣмъ болѣе, что скоро, быть-можетъ, русская армія соединится съ англійской.

„Оккупація Багдада англичанами можетъ радовать армянъ, ибо, быть-можетъ, хоть теперь удастся спасти высланныхъ въ Месопотамію страждущихъ нашихъ братьевъ или окажется возможнымъ протянуть имъ руку помощи."

Революція и армяне.

Журналъ „*Амбаваберъ*" въ передовой, посвященной русской революціи, касается, между прочимъ, и вопроса о заинтересованности армянъ въ упроченіи новаго строя.

По мнѣнію журнала:

судьба армянской націи, ея будущее вдвойнѣ зависитъ отъ новаго правопорядка въ Россіи. Одна половина армянскаго народа живетъ въ Россіи; она пользуется политическими правами наравнѣ съ остальными гражданами и съ полной увѣренностью должна ждать и національной свободы. Для другой же половины—для турецкихъ армянъ—государственный переворотъ въ Россіи является большимъ залогомъ того, что они послѣ успѣшнаго окончанія войны въ лицѣ новаго правительства Россіи будутъ имѣть могущую и вѣрную защитницу, которая бы, освободивъ Арменію отъ турецкаго владычества, ввела въ страну долгожданную автономію.

Вотъ почему армянскій народъ болѣе всего долженъ стремиться и желать, чтобы въ Россіи утвердился и упрочился новый правопорядокъ и русская доблестная армія одержала полную побѣду надъ врагомъ".

Нѣсколько опредѣленнѣе высказывается по тому же вопросу и газета „*Мшакъ*":

Несомнѣнно, такое же желаніе, какое было и есть у наибольшей и наилучшей части всего русскаго народа,—а именно: желаніе увидѣть утвержденнымъ новый правопорядокъ, который предоставилъ бы народу существенныя реальныя права и не тормозилъ бы его экономическое и культурное развитіе, такой правопорядокъ, при которомъ была бы устранена ужасная разруха, господствующая сейчасъ во всей Россіи, а настоящая война была бы окончена полной побѣдой надъ Германіей и Турціей,—точно такое же желаніе есть и должно быть и у насъ, армянъ, которые являемся однимъ

изъ наиболѣе пострадавшихъ въ настоящей войнѣ народовъ, и ждемъ многаго отъ такого правопорядка въ связи съ побѣднымъ концомъ войны для нашей матери-Арменіи".

Та же газета въ другой статьѣ пишетъ:

Насколько мы можемъ понять, во главѣ новаго правительства стоятъ, большей частью лидеры тѣхъ партій (к.-д., октябристы и одинъ представитель трудовиковъ), въ политическую платформу которыхъ входитъ дарованіе свободы малымъ народамъ. Безъ колебанія можно сказать, что новое правительство въ своей дѣятельности будетъ руководствоваться конституціонно-демократической программой. Въ такомъ случаѣ малыя народности—въ ихъ числѣ и мы, армяне,—должны надѣяться, что требованія, выдвинутыя нами съ 1905 г., относительно нашихъ школъ, языка, участія въ управленіи и судѣ, земства, какъ и о будущемъ Турецкой Арменіи, — что эти требованія будутъ приняты во вниманіе и удовлетворены.

Что же касается турецкихъ армянъ, то ихъ отношеніе къ перевороту въ Россіи хорошо выяснено въ ихъ органѣ—журналѣ «Ванъ-Тоспъ». Въ передовицѣ послѣдняго номера читаемъ:

„Бѣженцы—турецкіе армяне съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за происходящими историческими событіями, которыми должны будутъ опредѣлиться ихъ настоящее положеніе и близкое будущее.

Событія въ Россіи, какъ сосѣдней великой державѣ, подъ властью которой тѣмъ болѣе живетъ чуть ли не половина армянскаго народа, всегда привлекали вниманіе турецкихъ армянъ. У массы турецкихъ армянъ всегда было какое-то инстинктивное тяготѣніе къ русскому „дядѣ" даже въ тѣ періоды, когда дядя очень плохо обращался со своимъ племянникомъ. Когда ей говорили о томъ, что русское правительство закрываетъ армянскія школы, конфискуетъ церковныя владѣнія, лишаетъ армянскаго крестьянина земли, тормозитъ національное развитіе армянъ и т. д.,—то на все это она обычно отвѣчала такъ: все это временно; русскіе—благородный народъ, и настанетъ день, когда онъ безусловно создастъ болѣе свободный и справедливый порядокъ управленія, и тогда все это зло исчезнетъ. Да, всѣ мы были твердо убѣждены въ томъ, что никакъ невозможно, чтобы русскій народъ, приносящій такъ много дорогихъ жертвъ въ защиту высшихъ принциповъ свободы и гуманности, вѣчно оставался при гнилыхъ реакціонныхъ порядкахъ, но мы никакъ не могли вообразить, что онъ такъ быстро и такъ неожиданно стряхнетъ съ себя вѣками освященный гнетъ этихъ порядковъ и станетъ на твердую почву политическаго здравомыслія.

Такой неожиданный переворотъ тѣмъ болѣе знаменателенъ для насъ, что онъ совпалъ съ самымъ критическимъ и роковымъ моментомъ нашей жизни, когда мы, турецкіе армяне, потерпѣвши много ужасныхъ ударовъ, ищемъ вокругъ себя сочувственнаго и разумнаго отношенія къ себѣ, когда армянскій народъ нуждается въ наличности такихъ государственныхъ дѣятелей, которые бы широко смотрѣли на вопросъ о малыхъ народностяхъ, а не съ близорукостью, свойственной деспотизму, и не по системѣ агрессивной политики.

Лишне говорить о томъ, что у турецкихъ армянъ, издавна питавшихъ неизмѣнно симпатіи къ Россіи, теперь, когда есть большія надежды на то, что этотъ великій народъ свою внутреннюю и внѣшнюю политику будетъ основывать на широко-демократическихъ началахъ и доброжелательномъ отношеніи къ малымъ народамъ, эта симпатія укрѣпится, станетъ болѣе сознательной и перейдетъ тѣмъ самымъ въ постоянную любовь.

Къ 25-лѣтію со дня смерти П. Адаміана.

По случаю исполнившагося недавно двадцатипятилѣтія со дня смерти Петроса Адаміана журналъ «Татронъ-Еракштутюнъ» посвящаетъ памяти знаменитаго артиста слѣдующій заслуженный имъ панегирикъ:

„Адаміанъ—это слава армянскаго сценическаго искусства, это крупный талантъ, который никто еще не превзошелъ въ жизни армянскаго театра.

Адаміанъ—геній изъ константинопольскихъ армянъ, родившійся и выросшій на чарующихъ берегахъ Босфора, жившій среди поэтически-обаятельныхъ лѣсовъ и развившій въ себѣ высшія эстетическія чувства.

Однако, ни волшебный міръ Босфора, ни нѣжно лобзающій кипарисы зефиръ отчизны, ни непривѣтливая родная страна не сумѣли удержать его у себя и восторженно-любовно чтить его, какъ рѣдкій бриллiантъ.

И отъ скалы родимой откололся обломокъ, чтобы силу своего крупнаго таланта представить глазамъ всѣхъ.

Его манилъ Кавказъ: Тифлисъ былъ первымъ мѣстомъ, оказавшимъ ему радушный пріемъ.

Могучей силой своего таланта П. Адаміанъ сразу преобразовалъ армянскій молодой театръ, придалъ ему блескъ и тонъ, очаровалъ все общество армянъ и неармянъ.

И всѣ—и рабочій и капиталистъ—охотно, съ большимъ интересомъ спѣшили толпами въ армянскій театръ увидѣть великаго артиста. И весь народъ былъ въ восторгѣ отъ него.

Устами Адаміана говорили Гамлетъ со своей дилеммой „быть или не быть?" король Лиръ съ постигшими его несчастіями, Отелло со своей непримиримой ревностью.

Адаміанъ былъ ихъ душой, полнымъ живымъ воплощеніемъ шекспировскихъ типовъ; переживая самъ ихъ чувства, душевное состояніе, онъ давалъ это сдѣлать и многимъ.

Сама природа говорила его устами, самъ Шекспиръ сидѣлъ въ немъ.

Прекрасный, онъ своимъ присутствіемъ сообщалъ сценѣ чудную гармонію.

Гармонія была во всемъ: въ его внѣшности, въ его игрѣ, въ звучной дикціи.

Онъ самъ представлялъ собою музыку.

Музыкой звучалъ его голосъ, ровный, ясный, какъ струйки ручья.

Струйки, которыя, все прибывая да нарастая, составляли волны, съ силою бившія изъ его груди.

Пѣснь виртуоза раздалась отъ Босфора до Кавказа, отъ Кавказа до Россіи,—и вездѣ и всѣхъ онъ очаровывалъ звуками струнъ своего волшебнаго сердца.

И слава о немъ все росла да росла,—и, поднимаясь все выше, онъ занялъ мѣсто въ ряду всемірно-извѣстныхъ своихъ товарищей по искусству.

Къ сожалѣнію, намъ приходится справлять 25-лѣтіе со дня его смерти въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Но наступитъ день, когда армянское общество увѣковѣчитъ его славное имя постройкой зданія армянскаго театра, на верху фасада котораго были бы начертаны золотыми буквами слова:

„Въ память Петроса Адаміана".

Русская пресса.

Печать горячо привѣтствуетъ актъ временнаго правительства о раскрѣпощеніи инородцевъ, объ отмѣнѣ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій.

„Палъ еще одинъ устой стараго строя, — пишутъ „Русскія Вѣдомости",—пережитокъ варварства, съ которымъ уже давно не могло мириться развившееся народное правосознаніе, но за который такъ долго и упорно держались защитники порядковъ, построенныхъ на неравенствѣ и угнетеніи. Существованіе національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій — пережитокъ эпохи угнетенія. Неравенство гражданъ передъ закономъ въ зависимости отъ ихъ происхожденія и религіозныхъ убѣжденій есть непризнаніе за ними элементарныхъ человѣческихъ правъ. Государство, построенное на такомъ неравноправіи, содержитъ въ самомъ себѣ сѣмена вражды и разложенія, оно не можетъ быть крѣп-

кимъ и сильнымъ, оно таитъ въ себѣ неизсякаемый источникъ, питающій беззаконіе и произволъ. Темныя страницы прошлаго, полныя мрачныхъ событій, теперь навсегда отошедшихъ, надо надѣяться, въ историческую даль, запятнали рухнувшій старый порядокъ жестокимъ позоромъ. Теперь съ крушеніемъ стараго строя уничтожается это вѣковѣчное зло, снимаются національныя перегородки, отмѣняются вѣроисповѣдныя ограниченія".

Въ «Рѣчи» читаемъ:

„Русская революція въ полномъ смыслѣ слова можетъ быть названа великой: въ тотъ моментъ, когда горятъ еще страсти, когда еще такъ наглядно живо воспоминаніе о ненавистномъ режимѣ, революція несетъ миръ и забвеніе и возстановляетъ значеніе человѣческой личности. По отношенію къ инородцамъ и въ частности евреямъ сегодняшнее постановленіе является актомъ элементарной справедливости, повелительнымъ долгомъ чести".

Отмѣтивъ всѣ тѣ гоненія, которымъ подвергались при старомъ режимѣ инородцы и въ особенности евреи, газета продолжаетъ:

„Сегодня эта позорная страница нашей государственности закрыта, сегодня открывается новая эра. Какова бы ни была дальнѣйшая судьба этого благороднаго акта русской революціи, день 21-го марта не забудется никогда. Тѣ чувства, которыя радостно волнуютъ сегодня милліоны сердецъ у насъ и за границей, не испарятся: они кристаллизуются и передадутся потомству въ восторженныхъ разсказахъ и трогательныхъ легендахъ".

Указавъ на тотъ огромный вредъ, въ смыслѣ насажденія беззаконія и произвола, который причиняло государству отсутствіе равенства гражданъ передъ закономъ, газета заканчиваетъ:

„Вотъ почему на зарѣ новой жизни, когда нужно покончить со всѣми язвами стараго режима, постановленіе объ отмѣнѣ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій являлось неотложной государственной необходимостью. Не нужно скрывать отъ себя, что однимъ росчеркомъ пера нельзя искоренить тѣхъ традицій, которыя успѣлъ накопить старый режимъ. Но тѣмъ болѣе необходимо было сдѣлать это сегодня, а не завтра. Въ яркомъ пламени революціи, горящемъ въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ своей родины, онѣ скорѣе и легче испепелятся, и когда послѣ объединенныхъ мощныхъ усилій намъ удастся вернуть страну къ нормальной жизни, когда вся энергія должна будетъ быть использована, чтобы залѣчить сочащіяся раны, за этой дружной работой, одушевляемой горячимъ патріотизмомъ, навсегда пусть будутъ забыты рознь и взаимное недовѣріе, которыя сѣялъ старый режимъ".

Корреспондентъ газеты «Баку» рисуетъ отношеніе армянской провинціи къ государственному перевороту. Какъ она встрѣтила вѣсть объ этомъ переворотѣ?

„Прежде всего, я долженъ отмѣтить полное спокойствіе, проявленное населеніемъ. Здѣсь не было какихъ-либо уличныхъ манифестацій, митинговъ, перерыва работъ. Все здѣсь такъ же тихо и мертво, какъ и раньше. Населеніе, несомнѣнно, относится съ сочувствіемъ къ новому правительству и къ новымъ свободнымъ порядкамъ, но цѣлые вѣка рабства и произвола убили въ немъ политическіе инстинкты и энергію. Страхъ передъ всесильной полиціей сковалъ его волю. Трудно представить себѣ то безправіе и тотъ страхъ передъ властями, которые присущи армянскому населенію въ глухихъ провинціяхъ. Этотъ страхъ присущъ, повидимому, также и мусульманскимъ массамъ; грузинскія массы держались по отношенію къ властямъ болѣе независимо и съ большей энергіей отстаивали свои личныя права. Народъ и теперь, въ радостные дни свободы, не можетъ вполнѣ избавиться отъ вѣкового страха и подозрительности. Извѣстія изъ столицъ передаютъ другъ другу шопотомъ, оглядываясь по сторонамъ. Прекращаютъ разговоръ при приближеніи полицейскихъ. Съ тяжелымъ чувствомъ вспоминаютъ

Въ армянской деревнѣ.

1905 г., бурные дни свободы и наступившую затѣмъ мрачную реакцію. Какъ красиво было тогда торжество демократіи, какъ возвышенно настроеніе борцовъ! Но демократія погибла, настроеніе упало, и власть оказалась въ рукахъ государственныхъ шпіоновъ и невѣжественныхъ развратныхъ старцевъ. Эта мрачная, позорная эпоха Сухомлиновыхъ и Распутиныхъ продолжалась болѣе десяти лѣтъ. Этотъ печальный опытъ заставляетъ армянское провинціальное населеніе относиться съ большою осторожностью къ развивающимся событіямъ. Въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ и присущій среднему армянину аполитизмъ, его нелюбовь къ общей политикѣ. Армянская провинція растерялась. Она еще не вѣритъ въ полную и прочную побѣду демократіи. Но это временное смущеніе пройдетъ, и народъ открыто, безстрашно проявитъ свое сочувствіе правовому строю".

Эта приниженность, этотъ страхъ передъ властями присущи не одной только армянской провинціи: они присущи всей необъятной Россіи, вѣками опекавшейся полицейскимъ режимомъ. Когда-то поэтъ говорилъ: „При мысли великой, что я—человѣкъ, всегда возвышаюсь душою". Вотъ эта-то великая мысль, это сознаніе своего собственнаго человѣческаго достоинства всемѣрно нагонялось, вытравлялось изъ человѣка старой властью. Не гражданъ, а рабовъ она хотѣла видѣть, и черты рабской психологіи, столь усердно насаждаемой, неизбѣжно должны были появиться. И это едва ли не самое тяжелое наслѣдство, оставленное старымъ режимомъ.

Среди бѣженцевъ.

Совѣщаніе о бѣженцахъ.

На-днямъ въ Тифлисѣ, какъ сообщаетъ „Мшакъ", по приглашенію генерала Тамамшева состоялось совѣщаніе о бѣженцахъ при участіи представителей армянскихъ организацій вспомоществованія. По заявленію ген. Тамамшева, за первую треть текущаго года имъ еще никакихъ суммъ не получено изъ Петрограда, вслѣдствіе чего онъ былъ лишенъ возможности выдавать пособіе бѣженцамъ, сиротамъ, школамъ и больницамъ. Ему только сообщено, что смѣта его за первые три мѣсяца сокращена и утверждена въ предѣлахъ 800.000 руб. Послѣ обмѣна мыслей совѣщаніе постановило телеграфно обратиться къ князю Львову съ просьбой объ отпускѣ необходимой суммы на содержаніе бѣженскихъ учрежденій.

Бѣженцы голодаютъ.

На имя главноуполномоченнаго кавк. комитета союза городовъ поступаетъ рядъ телеграммъ, сообщающихъ, что среди бѣженцевъ, въ особенности въ Казахскомъ уѣздѣ, царитъ голодъ.

«К. Сл.»

Армяне въ Месопотаміи.

«Мшаку» сообщаютъ, что американскій комитетъ вспомоществованія армянамъ въ Нью-Іоркѣ получилъ слѣдующую телеграмму изъ достовѣрныхъ источниковъ.

«Прибыло въ Дамаскъ подъ защитой спеціальныхъ агентовъ комитета 60,032 армянина. Въ мастерскихъ Алеппо работаютъ 5,000 женщинъ и дѣтей; оказывается помощь 10,000 бѣженцевъ и 2,000 сиротъ содержатся въ пріютахъ. Въ окрестностяхъ Урфы, Мароша, Тореса и Айнтапа собралось болѣе 100,000 бѣженцевъ, голодныхъ и бездомныхъ; прибываютъ новыя партіи бѣженцевъ изъ пустынныхъ мѣстностей. Аналогичныя свѣдѣнія получены изъ Самсуна, Сиваса, Херберта, Коніи, Бруссы и Смирны, гдѣ спряталось много армянъ, ожидающихъ помощи. Въ спискѣ американскаго комитета зарегистрировано 300.000 армянъ, нуждающихся въ пособіи; расходы равняются 132,000 долларовъ въ мѣсяцъ. Отъ насъ ожидаютъ помощи также греки, выселенные изъ Кирасона, Эракіи и съ берег. Мраморнаго моря. Въ странѣ нѣтъ съѣстныхъ припасовъ, наступаетъ кризисъ. Комитетъ обращается къ американцамъ съ призывомъ спасти жизнь несчастныхъ армянъ.

«New-Iork World» въ свою очередь сообщаетъ, что большинство армянъ въ Месопотаміи—истощенныя женщины и дѣти. Дѣвушекъ забрали арабы въ качествѣ женъ или прислужницъ; мужчинъ заставляютъ тесать камни. Арестованные буквально голодаютъ и питаются травой. Подъ небольшимъ шатромъ въ грязи валяются болѣе 400 дѣтей, которымъ ежедневно выдается по $^1/_8$ ф. хлѣба. Многіе изъ прибывшихъ истреблены. Въ Мескетѣ похоронены 60,000 сосланныхъ армянъ; изъ 30,000 армянъ въ Деръ-Зорѣ осталось всего нѣсколько тысячъ. Въ Месопотаміи остается еще 13,000 армянъ безъ хлѣба».

„Баку".

Хроника.

† Александръ Цатуріанъ.

Редакція «Армянскаго Вѣстника» и Московскій армянскій комитетъ получили 1-го апрѣля отъ предсѣдателя общества писателей-армянъ г-на Туманяна слѣдующую печальную телеграмму изъ Баку:

«31-го марта, 6 часовъ вечера, скончался въ Тифлисѣ поэтъ Александръ Цатуріанъ. О днѣ похоронъ особо. Общество писателей-армянъ. Предсѣдатель Туманянъ».

Наша редакція на слѣдующій день отправила въ Тифлисъ въ редакціи газетъ «Мшакъ» и «Оризонъ» телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Глубоко скорбимъ. Нѣтъ болѣе славнаго поэта Александра Цатуріана, но будутъ вѣчно звучать въ свободной Арменіи его пѣсни народной скорби.

— «Пусть арфа сломана—аккордъ еще рыдаетъ».

Московскій армянскій комитетъ на экстренно созванномъ засѣданіи 1-го апрѣля постановилъ послать телеграмму въ Тифлисъ гг. М. И. Берберову, Х. Т. Африкяну и Г. И. Хатисову слѣдующаго содержанія:

«Просимъ васъ совмѣстно присутствовать на похоронахъ Цатуріана, совмѣстно отъ лица Московскаго армянскаго комитета. Полагая, что національному

поэту подобаютъ національныя похороны, желаемъ участвовать. Просимъ васъ вступить отъ нашего имени въ комитетъ по устройству похоронъ. Сообщите день похоронъ. Возложите роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью:

«Пѣвцу народной скорби отъ Московскаго армянскаго общества».

Біографію и подробныя свѣдѣнія дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Въ партіяхъ и организаціяхъ.

Въ отвѣтъ на телеграмму, посланную на Кавказъ московскимъ комитетомъ А. Р. П. «Дашнакцутюнъ», отъ тифлисскаго центральнаго комитета партіи получена слѣдующая телеграмма: «Благодаримъ за привѣтствіе. Въ виду необходимости напряженной работы передъ съѣздомъ, ощущается большая нужда въ людяхъ. Отправляйте надежныхъ работниковъ».

***

Аналогичныя циркулярныя телеграммы получены московскими студентами-дашнакцаканами отъ находящагося въ Кіевѣ центральнаго комитета студенческой организаціи партіи «Дашнакцутюнъ». Въ послѣднемъ сообщеніи говорится: «Нужны товарищи для пропаганды среди рабочихъ и крестьянъ на Кавказѣ, для подготовки къ выборамъ въ Учредительное Собраніе. Имѣющіяся готовыя силы направьте Баку».

***

Призывы къ организаціи студенческихъ отрядовъ находятъ самый сочувственный откликъ и въ другихъ городахъ Россіи, въ особенности въ тѣхъ центрахъ, гдѣ происходила упорная партійная пропаганда передъ революціей. По полученнымъ въ Москвѣ свѣдѣніямъ, идетъ энергичная предварительная работа въ студенческихъ комитетахъ «Дашнакцутюна» въ Петроградѣ, Харьковѣ, Саратовѣ и Кіевѣ.

Обращаетъ на себя вниманіе интенсивная дѣятельность кіевскихъ армянъ-студентовъ. Многіе годы подпольной революціонной работы создали въ средѣ дашнакцаканскаго студенчества рядъ мелкихъ партійныхъ ячеекъ, обладающихъ прекрасной организаціей и дисциплиной.

Эти факторы обусловили возможность принятія дѣятельнаго участія въ Совѣтѣ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, а также и въ коалиціонномъ совѣтѣ кіевскаго студенчества. Помимо того, студенческій комитетъ «Дашнакцутюна» при первыхъ же извѣстіяхъ о начавшемся переворотѣ выставилъ вооруженную «боевую дружину» численностью въ 100 человѣкъ. Въ виду подготовленности дружины она не была зачислена въ ряды милиціи; ей была поручена вмѣстѣ съ первыми перешедшими на сторону народа войсками охрана нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденій.

По прошествіи же опасности дружина исполнила нѣсколько спеціальныхъ порученій. Ею былъ арестованъ пытавшійся скрыться по желѣзной дорогѣ ген. Медеръ, бывшій комендантъ Кіева, а также открытъ при обыскѣ одного изъ центральныхъ городскихъ кварталовъ тайный складъ оружія жандармскаго отдѣленія.

***

На-дняхъ останавливался проѣздомъ въ Москвѣ делегатъ центральнаго комитета студенческой организаціи партіи «Дашнакцутюнъ» (въ Кіевѣ) товарищъ А. Нуриджанянъ, командированный съ спеціальной цѣлью болѣе близкаго ознакомленія съ мѣстными комитетами.

Армянскій общестуденческій съѣздъ.

По иниціативѣ кассы взаимопомощи студентовъ-армянъ г. Москвы въ концѣ апрѣля въ Москвѣ созывается съѣздъ всѣхъ армянскихъ студенческихъ организацій въ Россіи. Разработка программы въ деталяхъ и организація съѣзда поручены правленію кассы взаимопомощи. Съѣзду предстоитъ выяснить свое отношеніе къ текущему политическому моменту, объединить въ союзъ всѣ студенческія ячейки, разбросанныя по разнымъ центрамъ Россіи, а также разработать планъ помощи армянскому крестьянству наступающимъ лѣтомъ.

Организаціоннымъ бюро уже послано приглашеніе всѣмъ армянскимъ студенческимъ организаціямъ.

Воззваніе къ всероссійскому армянскому студенчеству.

Мы переживаемъ великій историческій моментъ: мрачное, безславное прошлое уступаетъ мѣсто новой славной эпохѣ.

Вся демократическая Россія подняла красное знамя революціи во имя освобожденія угнетеннаго и лишеннаго правъ народа, во имя свободы личности. Старый деспотическій режимъ, вѣками сковывавшій волю и свободу народовъ, палъ и безвозвратно отошелъ въ историческое прошлое. На развалинахъ монархическаго строя народъ воздвигнетъ прекрасное зданіе демократической республики.

Съ освобожденіемъ Россіи возродилась и сдавленная въ тискахъ монархизма идея объ освобожденіи малыхъ народностей. Въ столицѣ уже раздается благовѣстъ о дарованіи свободы малымъ народамъ, и мы, армяне, какъ одинъ изъ такихъ угнетенныхъ народовъ, съ восторгомъ прислушиваемся къ нему. Мы сейчасъ живемъ наканунѣ осуществленія вѣками взлелѣянныхъ армянами желаній. Въ настоящій моментъ вся армянская интеллигенція, безъ различія политическихъ убѣжденій, приступила къ лихорадочной работѣ и намѣчаетъ путь спасенія обагренной кровью родины.

Что же должны сдѣлать мы? Каковъ долгъ армянскаго студенчества въ этотъ великій часъ? Какую позицію слѣдуетъ занять намъ въ эти рѣдкіе дни по отношенію къ событіямъ армянской жизни?

До сего времени армянское студенчество не поддерживало почти никакой духовной связи съ роднымъ міромъ. Студенчество одного города не знало даже жизни и дѣятельности студенчества другого города.

Нынѣ надо оставить въ сторонѣ эти печальные

факты прошлаго и призвать всѣхъ товарищей къ новой жизни. Нынѣ преступно пребывать въ молчаніи и равнодушіи къ окружающему. Въ настоящее время нашимъ общимъ стремленіемъ и руководящей цѣлью должно быть объединеніе.

Необходимо создать объединяющій насъ органъ, который связалъ бы разрозненныя части всего армянскаго студенчества, и отзывался бы на каждый зовъ армянскаго народа и внесъ бы свою лепту въ общенаціональное дѣло. Медлить нельзя: надо немедленно же приняться за дѣло; серіозность момента требуетъ серіознаго же, сознательнаго отношенія къ себѣ, требуетъ напряженной продуктивной работы. Для созданія указаннаго центральнаго органа необходимо созвать въ Москвѣ, какъ въ центрѣ Россіи, съѣздъ представителей армянскаго студенчества всѣхъ городовъ. Вмѣстѣ съ этимъ мы предлагаемъ кіевскимъ товарищамъ взять на себя инипіативу созыва съѣзда и сейчасъ же приступить къ работѣ.

Мы, студенты-армяне г. Саратова, глубоко вѣримъ, что въ недалекомъ будущемъ увидимъ товарищей, сгруппировавшихся вокругъ общей намъ всѣмъ идеи о лучшемъ будущемъ нашего многострадальнаго народа.

Итакъ, къ дѣлу! Да здравствуетъ объединенное армянское студенчество!

Предсѣдатель организаціоннаго комитета саратовскаго арм. студенчества:

К. Ованнисіанъ.

Тов. предс.: *А. Степаніанъ.*

Въ союзѣ армянскихъ учителей.

По сообщенію «Арева», на состоявшемся надняхъ въ Баку общемъ собраніи членовъ «армянскаго учительскаго союза» было постановлено командировать одного представителя отъ союза въ мѣстный союзъ рабочихъ депутатовъ и одного представителя—для участія въ Совѣтѣ общественныхъ организацій.

Собраніе постановило также послать двѣ телеграммы: исполнительному комитету при Госуд. Думѣ и министру народнаго просвѣщенія Мануилову.

«Баку».

Депеша Милюкова—Хатисову.

Министръ иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милюковъ прислалъ тифлис. город. головѣ А. И. Хатисову депешу съ предложеніемъ немедленно выѣхать въ Петроградъ и привезти матеріалы для рѣшенія армянскаго вопроса, который сейчасъ обсуждается временнымъ правительствомъ. Какъ сообщаетъ «З. Р.», г. Хатисовъ заявилъ, что лишенъ возможности выѣхать въ Петроградъ, такъ какъ его присутствіе необходимо здѣсь, а въ Петроградъ выѣдетъ лицо, близко знакомое съ вопросомъ объ армянской автономіи.

«В.»

Курсы по кавказовѣдѣнію и армяновѣдѣнію.

Армянское этнографическое о-во открываетъ въ Тифлисѣ курсы по кавказовѣдѣнію вообще и армяновѣдѣнію въ частности на армянскомъ языкѣ для обоего пола. Полный курсъ начнется съ сентября, а пока съ 3-го апрѣля начнутся курсы по армянской исторіи совмѣстно съ географіей. Исторію культуры и древніе вѣка прочтетъ А. Ованесянъ, исторію армянъ XIX вѣка прочт. Лео, исторію армян. литературы новыхъ временъ прочт. М. Матенджянъ.

«К. С.»

Московскимъ армянскимъ комитетомъ отъ епископа Мхитара получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Совѣщаніе представителей всѣхъ существующихъ въ Тифлисѣ армянскихъ общественныхъ и партійныхъ организацій постановило передать завѣдываніе всѣми дѣлами бѣженцевъ союзу объединенныхъ обществъ, дополнивъ составъ двумя представителями комитета Братской Помощи, петроградскаго, московскаго, нахичеванскаго, бакинскаго и четырьмя представителями турецкихъ армянъ. Союзъ одинъ будетъ входить въ сношенія съ правительствомъ по бѣженскимъ дѣламъ.

Благоволите делегировать отъ вашего комитета двухъ представителей. Епископъ Мхитаръ.

Тифлисъ 23—III.

Московскій армянскій комитетъ.

Московскій армянскій комитетъ получилъ изъ Иркутска слѣдующую телеграмму:

„Первое общее учредительное собраніе армянъ Иркутска привѣтствуетъ Московскій армянскій комитетъ въ его славной дѣятельности по устройству бѣженцевъ и по собиранію и воспитанію сиротъ бѣженцевъ, шлетъ искреннія пожеланія плодотворнаго продолженія работы въ дѣлѣ созиданія новой Арменіи. Организуясь въ эти минуты въ единое цѣлое, иркутскіе армяне вѣрятъ, что въ случаѣ нужды Московскій комитетъ протянетъ руку помощи намъ, особенно въ данный моментъ, въ устройствѣ и примѣненіи для возвращающихся послѣ тяжкихъ испытаній ссыльныхъ армянъ.

Почетный предсѣдатель архимандритъ Корюнъ, предсѣдатель собранія Ягубовъ, предсѣдатель комитета Чернышевъ.“

Съѣздъ армянскихъ ученическихъ организацій.

Уже три года, какъ существуетъ въ Баку «армянскій ученическій союзъ».

Онъ возникъ въ началѣ русско-турецкой войны, когда вся нація, воодушевленная высокими порывами патріотизма, напрягла всѣ свои живыя творческія силы. Этотъ высокій подъемъ національнаго чувства не могъ не задѣть за живое чуткія юныя сердца учащейся молодежи. Армянское ученичество жило тѣми же чувствами и настроеніями, какими жила вся нація. У нея появилось искреннее же-

ланіе по мѣрѣ силъ притти на помощь обездоленному народу. Результатомъ этого стремленія и является «бакинскій армянскій ученическій союзъ». Эта организація поставила своей цѣлью:

1. Матеріальную и моральную помощь армянамъ-добровольцамъ и бѣженцамъ.

2. Изученіе армянскаго языка, чего лишена была армянская учащаяся молодежь, въ школѣ и семьѣ.

3. Ознакомленіе съ армянской литературой, исторіей.

Бакинскій армянскій ученическій союзъ своей цѣлью имѣетъ, такимъ образомъ, защиту армянской литературы, развитіе національныхъ цѣнностей и объединеніе вокругъ этихъ цѣлей всего армянскаго ученичества.

Подобныя національныя организаціи возникли и существуютъ нынѣ въ различныхъ городахъ: въ Ростовѣ, Армавирѣ, Владикавказѣ, Асхабадѣ, Елисаветполѣ, Шушѣ, Грозномъ, Дербентѣ, Тифлисѣ, Эривани, Александрополѣ и др. Всѣ эти организаціи работали до сихъ поръ и нынѣ работаютъ совершенно разрозненно и изолированно другъ отъ друга, не имѣя никакихъ связей. Необходимо связать и сплотить ихъ въ одну единую организацію. Бакинская ученическая организація давно уже чувствовала эту необходимость, особенно теперь, въ эти историческіе дни обновленія Россіи, когда всѣ слои общества, отъ мала до велика, организуются, когда разрушаются старые гнилые общественные устои и создаются новые.

Въ виду этого бакинская ученическая организація спѣшно созываетъ на пасхальныя каникулы съѣздъ. Цѣлью съѣзда является установленіе связи между ученическими организаціями, выработка общей программы для совмѣстной дѣятельности и основаніе всеобщаго армянскаго ученическаго союза. Созывъ съѣзда становится особенно неотложнымъ въ виду слѣдующаго обстоятельства. Предъ армянскимъ ученичествомъ поставленъ вопросъ объ организаціи трудовыхъ полевыхъ дружинъ. На всемъ Кавказѣ должны образоваться рабочія дружины изъ армянъ-учениковъ для того, чтобы притти на помощь армянской деревнѣ въ этотъ критическій моментъ. Настоящій критическій моментъ возлагаетъ еще на этихъ дружинниковъ другой гражданскій долгъ, а именно — подготовку армянскаго крестьянства къ Учредительному Собранію.

Работая рука объ руку въ деревнѣ съ крестьяниномъ, будущій интеллигентъ будетъ имѣть возможность въ то же время ближе познакомиться съ нуждами и бытомъ армянскаго крестьянства. Организація подобныхъ ученическихъ трудовыхъ дружинъ является вопросомъ сложнымъ и серьезнымъ. Целесообразно разрѣшить этотъ вопросъ только съѣздъ. На съѣздъ приглашаются по 2—3 представителя отъ каждой національной организаціи какъ партійной, такъ и не партійной. Желательно также, чтобы ученичество тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ организацій, собралось, выбрало и послало бы своихъ представителей. Могутъ принять участіе въ съѣздѣ и всѣ желающіе. Офиціальные представители должны имѣть готовый матеріалъ по слѣдующимъ вопросамъ:

1. Программа организаціи.
2. Прошлая дѣятельность.
3. Число членовъ.
4. Число членовъ, могущихъ поступить въ трудовыя дружины, ихъ намѣренія куда именно ѣхать и на какія средства.

На съѣздѣ будутъ обсуждаться слѣдующіе вопросы:

1. Армянское ученичество и настоящій моментъ.
2. Отношеніе армянскаго ученичества къ ученичеству другихъ національностей.
3. Организація армянскаго ученичества.
4. Армянское ученичество и крестьянство.
5. Армянское ученичество и свободный классъ.
6. Выборы центральнаго бюро «Всеобщаго союза армянскихъ ученическихъ организацій».
7. Органъ организованнаго ученичества.

Открытіе съѣзда предполагается 6 апрѣля и продолжится 7 и 8 апрѣля.

Особый комитетъ съѣзда при «Бакинскомъ армянскомъ ученическомъ союзѣ».

«Баку».

Собраніе армянъ.

На-дняхъ въ залѣ армянскаго человѣколюбиваго о—ва подъ предсѣдательствомъ А. А. Калантара состоялось общее собраніе членовъ армянскихъ культурно-просвѣтительныхъ обществъ и прихожанъ для выбора членовъ въ совѣтъ общественныхъ организацій и въ исполнительный комитетъ. Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣніями собраніемъ были избраны въ совѣтъ: Р. И. Качазнуни, Т. А. Бекзадянъ, Т. Н. Іоаннисянъ и Я. А. Манандянъ. Въ исполнительный комитетъ избранъ Т. А. Бекзадянъ, а его замѣстителемъ — Я. А. Манандянъ.

„Баку".

Воззваніе.

Въ «Оризонѣ» напечатано воззваніе организаціоннаго комитета партіи «Дашнакцутюнъ», въ которомъ говорится, между прочимъ, слѣдующее:

«Партія «Дашнакцутюнъ» приступаетъ къ дѣлу со всей энергіей. Ряды нашихъ дѣятелей порѣдѣли. Многіе изъ нихъ стали жертвой турецкой тираніи, другіе работаютъ въ бѣженскихъ организаціяхъ, остальные находятся на полѣ битвы. Передъ нами неотложный вопросъ объ организаціи трудящагося населенія въ уѣздѣ. Мы должны быть готовы къ выборамъ въ Учредительное Собраніе. Наконецъ, на насъ возлагается обязанность принимать участіе въ организаціонной работѣ новаго правительства. Призываемъ всѣхъ быть полезными армянскому трудящемуся населенію, приступить немедленно къ дѣлу и предоставить свои силы въ распоряженіе партіи».

Въ армян. сельскохоз. о-вѣ.

Кооперативной секціей при армян. сельскохоз. о-вѣ для организаціи инструкторскихъ работъ по коопераціи была составлена смѣта въ 36.000 руб. По этой смѣтѣ общество отпустило изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ 12,000 руб. и одновременно постановило обратиться къ комиссару М. И. Пападжанову съ просьбой объ отпускѣ изъ правительств. суммъ еще 15,000 руб. для той же

цѣли. Въ настоящее время означенное ходатайство о-ва удовлетворено.

„К. С."

— На послѣднемъ засѣданіи той же секціи постановлено центромъ своей дѣятельности избрать г. Эривань. Въ секцію войдутъ также карсскій, ахалцыхскій, ахалкалакскій и другіе районы. Для организаціи работъ въ новомъ соединенномъ районѣ постановлено пригласить 7 инструкторовъ. Избранъ также президіумъ секціи: г.г. А. Саакянъ (предсѣдателемъ), А. Абегянъ и С. Врацянъ.

„К. С."

Заканчивая съѣздъ представителей исполнительныхъ комитетовъ въ Закавказьѣ, въ которомъ принимали участіе до 180 делегатовъ, съѣздъ постановилъ своей ближайшей политической цѣлью поддержку временнаго революціоннаго правительства въ дѣлѣ борьбы съ реакціей и доведенія революціи до установленія демократической республики. Въ виду этого совѣщаніе высказалось за поддержку революціоннаго правительства, арміи и другихъ слоевъ населенія, идущихъ къ этой основной политической цѣли. Радикальное рѣшеніе вопросовъ рабочаго, крестьянскаго, національнаго и церковнаго предоставляется Учредительному Собранію, при чемъ въ предвыборной кампаніи выступятъ всѣ политическія партіи со своими программными требованіями и со своими развернутыми знаменами. Всѣ нынѣ дѣйствующіе исполнительные комитеты Закавказья рѣшено оставить въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ, впредь до образованія мѣстныхъ комитетовъ, избранныхъ на основаніи четырехстепеннаго голосованія. Рѣшено поручить существующимъ исполнительнымъ комитетамъ приступить къ образованію мѣстныхъ комитетовъ: сельскихъ, районныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ на основаніи той же системы голосованія, при чемъ населенію предоставляется самому опредѣлять границы районныхъ комитетовъ внѣ существующихъ административныхъ границъ. Представителей власти на мѣстахъ рѣшено впредь именовать комиссарами—сельскими, участковыми, уѣздными и губернскими. Губернскимъ комитетамъ предоставлено право руководить всѣми мѣстными комитетами, за исключеніемъ комитетовъ Тифлиса и Баку, которые по своей компетенціи приравниваются къ губернскимъ и считаются самостоятельными. Исполнительные комитеты рекомендуютъ лицъ въ комиссары, а закавказскій комитетъ временнаго правительства утверждаетъ ихъ въ должностяхъ. Краевой совѣтъ при закавказскомъ комитетѣ временнаго правительства рѣшено образовать въ составѣ 38 человѣкъ, въ томъ числѣ по 4 отъ тифлисскаго и бакинскаго губернскихъ комитетовъ, по 2 отъ остальныхъ губерній и областей, по 1 отъ сухумскаго и закатальскаго округовъ, по 3 отъ городскихъ комитетовъ Тифлиса и Баку и по 5 отъ центральныхъ Совѣтовъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ.

„Баку".

На организаціонномъ собраніи членовъ армянской прогрессивной партіи избрано бюро изъ 15 лицъ для выработки программы партіи. Члены бюро: М. Атабековъ, А. Аракелянъ, М. Берберянъ, г-жа С. Даніелъ-Бекянъ, Г. Теръ-Петросянъ, С. Малхасянъ, И. Спендіаровъ, І. Коргановъ, М. Бунятянъ, Г. Меликъ-Каракозовъ, д-ръ Б. Навасардіанъ, д-ръ Г. Степанянцъ, д-ръ В. Арцруни, Г. Мурадянъ и А. Мхитарянъ. По программѣ и платформѣ партія тѣсно примыкаетъ къ к.-д. Лозунгъ партіи: «всесторонне способствовать укрѣпленію новаго строя и временнаго правительства и въ настоящее время не выдвигать никакихъ національныхъ и иныхъ призывовъ».

„Кавказъ".

Націоналистическая партія.

Къ свѣдѣнію товарищей-«инородцевъ».

6 марта состоялось совѣщаніе представителей нѣкоторыхъ національныхъ соціалистическихъ партій по вопросу объ установленіи между ними контакта въ борьбѣ за признаніе національныхъ правъ народностей Россіи. Въ совѣщаніи приняли участіе представители совѣта организаціи соціалистовъ-народниковъ Литвы, еврейской рабочей партіи соціалистовъ-территоріалистовъ (С. С.), украинской соціалъ-демократической рабочей партіи, украинской соціалистической партіи и еврейской соціалъ-демократической рабочей партіи поалей-ціенъ. Въ происшедшемъ обмѣнѣ мнѣніями указывалось, что побѣда революціи ставитъ предъ національностями Россіи вопросъ объ осуществленіи лозунга политическаго и культурнаго самоопредѣленія. Если различныя соціалистическія партіи вкладываютъ различное конкретное содержаніе въ эти лозунги, то всѣхъ ихъ, несомнѣнно, объединяетъ общее положеніе, по которому необходимо признаніе государствомъ публичныхъ правъ за каждой изъ національностей Россіи, что создастъ возможность и желательность объединеннаго дѣйствія національно-соціалистическихъ партій въ указанномъ направленіи. Въ виду этого было постановлено образовать временное организаціонное бюро, которому поручено войти въ сношенія со всѣми національными соціалистическими партіями и установить ихъ отношеніе къ такому объединенному дѣйствію.

Почтовый адресъ бюро: Петроградъ, Фонтанка, № 5, кв. 41, о—во «Зерно», для Временнаго Организаціоннаго Бюро. («И. С. Р. Деп.»)

„Баку".

Въ залѣ город. думы состоялось многолюдное собраніе членовъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ. На собраніи по вопросу о войнѣ принята резолюція: «война должна продолжаться», по вопросу о поддержкѣ временнаго правительства принято рѣшеніе: «поддержка до тѣхъ поръ, пока правительство осуществляетъ опубликованную имъ программу».

Вопросы національный и земельный въ ихъ примѣненіи къ особенностямъ Закавказья будутъ обсуждаться на предстоящемъ съѣздѣ всѣхъ закавказскихъ организацій партіи. Для созыва этого съѣзда на собраніи избрано спеціальное бюро.

Отдѣльные голоса, требовавшіе немедленной постановки вопросовъ максимальной программы, не встрѣтили поддержки на собраніи.

Собраніе отправило привѣтственную телеграмму министру юстиціи Керенскому, считая его вступленіе въ правительство «актомъ политической мудрости», и обѣщало ему всемѣрную поддержку. Послана телеграмма съ горячимъ привѣтомъ «бабушкѣ русской революціи» Брешко-Брешковской.

„К."

Корреспонденціи.

Саратовъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Армянское студенчество саратовскаго университета, въ лицѣ возникшаго въ октябрѣ прошлаго года землячества, задалось цѣлью войти въ тѣсное единеніе съ мѣстной армянской колоніей. Послѣдняя насчитываетъ у себя 75 семей, заброшенныхъ сюда волею судебъ и въ теченіе многихъ лѣтъ живущихъ надеждой вернуться въ родныя мѣста— въ Турціи и Персіи. Занятые своимъ дѣломъ, вдали отъ культурныхъ національныхъ центровъ, эти армяне мало знакомы какъ съ родной исторіей и литературой, такъ и съ армянскимъ вопросомъ. И вотъ, на одномъ собраніи мѣстныхъ армянъ рядъ студентовъ-ораторовъ нарисовали слушателямъ картину постепеннаго развитія армянскаго вопроса въ Европѣ и Россіи и его состоянія въ настоящее время, когда вѣковыя чаянія армянскаго народа такъ близки къ своему осуществленію. Большинство ораторовъ держалось той точки зрѣнія, что сейчасъ пока не время предъявлять временному правительству какія-либо требованія: нужно сперва дать ему окрѣпнуть и осуществить демократическіе принципы революціи, окончательное торжество которыхъ и дастъ всѣмъ народамъ Россіи возможность національнаго самоопредѣленія.

Послѣ этого студенческій хоръ и струнный оркестръ исполнили Меръ-Айреникъ, Зейтунскій маршъ и народныя пѣсни. Были прочитаны отрывки изъ лучшихъ произведеній Исаакяна, Туманяна и друг. писателей.

М. Исаевъ.

Саратовъ.

Село Сульда. (Ахалкалакскаго у., Тифл. губерніи.)

Въ текущемъ году мѣстная армянская церковно-приходская школа перешла въ новое помѣщеніе, возникшее исключительно благодаря стараніямъ самихъ сульдинцевъ. Постройка новаго зданія стоила крестьянамъ 12,000 руб.; кромѣ того, многіе помогали также своимъ безвозмезднымъ трудомъ. Особенно содѣйствовалъ постройкѣ крестьянинъ Ованесъ Малхасянъ.

Въ школѣ учатся 140 учениковъ. Педагогическій персоналъ состоитъ изъ одного учителя и двухъ учительницъ.

С. Арсенъ-Блурцянцъ.

Ст. Джанкой, Южн. ж. д.

25-го марта состоялось общее собраніе мѣстной армянской колоніи. Присутствовали армяне-григоріане и армяне-католики.

Рѣшено открыть армянское начальное училище и молитвенный домъ.

А. Ованесовъ.

Иркутскъ.

(По телеграфу отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Среди возвращающихся армянъ-ссыльныхъ находятся архимандритъ Корюнъ и Фарашянцъ, осужденный 1904 году по дѣлу елисаветпольскаго вице-губернатора Андреева.

Подъ предсѣдательствомъ архимандрита Корюна и представителя московскаго армянскаго комитета Нянджецяна состоялось засѣданіе организаціоннаго бюро армянъ Иркутска по созыву общаго собранія армянъ для рѣшенія насущныхъ вопросовъ колоніи.

Нянджецянъ.

Могила.

Силуэтъ.

Съ наступленіемъ вечера перестрѣлка стихла. Измученные за цѣлый день боя наши и турецкія цѣпи умолкли и, кое-какъ скорчившись въ узкихъ на скорую руку созданныхъ окопахъ, вытянули свои уставшіе члены.

Верхомъ на конѣ спускался я внизъ,—подъ гору, на которой были расположены позиціи.

Солнце уже скрылось за высокимъ горнымъ выступомъ, и послѣ сильнаго дневного зноя вѣяло чуть замѣтной прохладой. Было тихо кругомъ, и только въ ушахъ у меня все еще какъ-будто раздавались трескотня ружейныхъ залповъ, рѣзкое щелканіе пулеметовъ и глухіе отрывистые удары пушекъ. Отъ этого мнѣ казалось, что бой не затихалъ, а продолжался еще съ большей силой.

Не доѣзжая нѣсколькихъ шаговъ до палатки, я вдругъ услышалъ пѣніе и, повернувъ лошадь, поѣхалъ на голосъ.

Я увидѣлъ въ сумеркахъ группу нашихъ добровольцевъ, стоявшихъ вокругъ свѣже вырытой большой черной ямы. Оставивъ лошадь, я подошелъ къ нимъ. Добровольцы стояли тѣснымъ кольцомъ, а между ними, на самомъ краю могилы, лежало нѣсколько труповъ, одѣтыхъ въ защитнаго цвѣта рубахи и брюки, мѣстами залитыя кровью...

Среди стоявшихъ я сразу замѣтилъ одного, высокаго ростомъ, съ черной съ просѣдью бородой. Онъ стоялъ на самомъ краю могилы и то протяжно, то какъ-то отрывисто и быстро, точно торопясь, читалъ и пѣлъ, держа передъ собою въ одной рукѣ маленькую книгу въ коричневомъ переплетѣ.

Отпѣваніе происходило на армянскомъ языкѣ. Отпѣвались убитые въ дневномъ бою и снесенные вотъ сюда, въ общую кучу, наши добровольцы-армяне.

Читавшій оказался армяно-григоріанскимъ священникомъ, и странно было видѣть его фигуру, одѣтую въ защитнаго цвѣта куртку и такія же панталоны. Круглая папаха на головѣ, заряженная винтовка за плечами и полный пулями патронташъ на поясѣ говорили совершенно о другомъ. Странно было видѣть въ рукахъ этого священника большой блестящій крестъ, обернутый у самой ручки кусочкомъ шелковой матеріи, и маленькую книжечку евангелія. Странно было видѣть этого воина въ роли священника.

Молча стояли вокругъ добровольцы, сложивъ по-молитвенному руки, а онъ высокій, черный, внушительный своимъ видомъ и вооруженіемъ, стоялъ на краю ямы и отдавалъ послѣдній долгъ убитымъ.

Коротко поблескивалъ крестъ въ его рукахъ, и вѣтеръ тихо шелестѣлъ листиками маленькаго евангелія.

Кончилась заупокойная, и подъ дружнымъ усиліемъ добровольцевъ яма быстро была засыпана, и когда высоко поднялся холмъ земли, священникъ нагнулся и крестомъ сдѣлалъ знакъ креста на свѣжей насыпи, сначала надъ головами зарытыхъ, потомъ въ ногахъ, а затѣмъ по обѣимъ сторонамъ, отчего тоже получился знакъ креста.

Добровольцы стали расходиться.

Окинувъ еще разъ взглядомъ фигуру священника, садившагося въ это время верхомъ на лошадь, я направился къ бивaку, раздумывая по дорогѣ о томъ, что можетъ сдѣлать человѣкъ съ сильнымъ духомъ и непреклонной волей.

Вотъ хотя бъ этотъ священникъ, напримѣръ. Что заставило его оставить свое теплое мѣсто гдѣ-то тамъ, въ тихомъ спокойномъ уголкѣ, въ кругу своей семьи, и, вооружившись винтовкой, стать въ ряды добровольцевъ?

Да еще если бы онъ сталъ въ эти ряды по своему назначенію, т.-е. священникомъ, то это было бы явленіемъ вполнѣ заурядньімъ, но вѣдь этого нѣтъ и онъ, несмотря на свой санъ, на свое евангеліе и крестъ, вооружается винтовкой, идетъ и садится въ окопы вмѣстѣ съ другими добровольцами и вмѣстѣ съ ними занимается уничтоженіемъ общаго врага.

Да, велико горе Арменіи, залитой кровью, и велика боль сердца оставшихся въ живыхъ сыновъ ея! Велика эта боль, если сыны ея, подобно вотъ тому священнику, взялись за оружіе, чтобы силою отстоять поруганныя права своей родины и отомстить своему заклятому врагу, отнявшему у нихъ все близкое, дорогое и превратившему всю дорогую отчизну въ сплошныя развалины.

Д. Давыдянъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г.,

Господинъ редакторъ!

Не откажите помѣстить въ уважаемомъ вашемъ журналѣ слѣдующее:

Общее собраніе членовъ «Кассы взаимопомощи арм. учащихся въ высшихъ учебн. заведеніяхъ г. Москвы» постановило созвать въ Москвѣ 23-го апр. с. г. всероссійскій съѣздъ студентовъ и курсистокъ-армянъ, при чемъ нашло желательнымъ поставить на повѣстку дня съѣзда слѣд. вопросы:

1) организація арм. студенчества,
2) планъ лѣтнихъ работъ на Кавказѣ,
3) отношеніе къ переживаемому моменту.

Болѣе подробный порядокъ дня будетъ выработанъ на съѣздѣ.

Представители на съѣздъ выбираются отъ каждаго университетскаго и институтскаго города въ количествѣ 2—5 лицъ общимъ собраніемъ всѣхъ курсистокъ и студентовъ-армянъ даннаго города.

О днѣ выѣзда представителей на съѣздъ просятъ извѣстить по адресу:

Москва, Б. Полянка, д. 44, кв. 1. Н. Г. Доронцу.

Предсѣдатель Правленія: *Н. Доронцъ.*

P. S. Просятъ перепечатать.

На освобожденіе армянъ*).

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію «Армянскаго Вѣстника» поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ А. Данова* собранныя имъ по слѣдующему списку: Бр. Гирагосовы, Х. В. Бедросовъ, А. П. Бедросова—по 18 руб.; И. Башировъ—15 руб.; Н. Г. Мурадовъ, Н. Л. Гирагосовъ, А. Загордскій, Х. Б. Богосовъ, С. К. Джамаловъ—по 10 руб.; М. С. Каракашевъ, И. Б. Свѣтловъ, А. И. Подсвировъ—по 5 руб.; Бр. Аслановы—3 руб.; В. З. Алтунинъ, П. Кротъ, П. Х. Чентемировъ, Х. Аслановъ, Мурилъ—по 1 руб. Итого . . 142 руб. — к.

2) *Отъ О. А. Оганянцъ* (ст. Иловайская Ек. ж. д.) собранныя имъ по слѣдующему списку: О. А. Оганянцъ, А. А. Берберовъ—по 50 руб.; М. Кеворковъ, А. П Калустовъ, И. Х. Богосовъ—по 10 руб.; А. Мартиросовъ—5 руб.; А. П. Ѳивейскій— 3 руб.; М. А. Назаренко—1 руб. Итого . . 139 руб. — к.

3) *Отъ К. С. Царукянцъ.* (Майкопъ Куб. обл.) 127 руб. — к.

4) *Отъ М. С. Царикьянъ* (Майкопъ, Куб. обл.) собранныя среди гостей у Матевоса Галеврачяна 127 руб. — к.

5) *Отъ К. П. Задикьянъ* (Майкопъ Куб. обл.) 100 руб. — к.

6) *Отъ С. А. Чапликова* (Джанкой, Тавр. губ.) 90 руб. — к.

7) *Отъ настоятеля армянской церкви, свящ. К. Туманянцъ* (г. Евпаторія) поступившія къ нему отъ сыновей и дочерей скончавшагося Я. А. Бенкліана,—взамѣнъ вѣнковъ. Пожертвовали: А. А. Бенкліанъ, Е. А. Абрамянцъ, Т. А. Бояджіева, Л. А. Туманьянцъ, Х. А. Бенкліанъ—по 15 руб. Итого . . 75 руб. — к.

8) *Отъ Неизвѣстнаго* (Москва) 66 руб. — к.

9) *Отъ Смотрителя Двино-Айсорскаго училища А. Жнацаканянца.* (Камарлю, Эриванск. губ.), собранныя учащимися названнаго выше училища 63 руб. 50 к.

10) *Отъ группы слушательницъ-армянокъ* женскаго Медицинскаго Института (Москва). 36 руб. — к.

11) *Отъ Г. Я. Агбалова* (Асхабадъ) въ память умершей сестры Маргариты Агбаловой. 35 руб. — к.

12) *Отъ Командира N ополченской рабочей роты, подпоручика С. Б. Каліянъ* (Москва). 25 руб. — к.

13) *Отъ д-ра А. Г. Кючаріанцъ* (Красное Село). 20 руб. — к.

14) *Отъ М. А. Амирханова* (Новороссійскъ), отъ имени дѣтей д-ра М. М. Мириманова—Мосико, Тиграны и Наташи. 15 руб. — к.

Итого . . 1,060 руб. 50 к.

---

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 13.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А — До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Ананов І. Н., Аракелянъ А. Б., Араумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т. Бабіянъ С., Бакуаани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген' Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К, Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Врацiанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т,. кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С. А.. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И,. Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Талеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемеаянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханааатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна:		
	На 12 мѣс.—8 р.	На 3 мѣс.—3 р.
	„ 11 „ —7 „	„ 2 „ —2 „
	„ 6 „ —5 „	„ 1 „ —1 „

Цѣна отдѣльнаго номера — 25 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. — Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА
„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
имѣются для продажи слѣдующія изданія:

1. «Армяне добровольцы», альбомъ. Ц. 10 р.
2. «Поэзія Арменіи». Сборникъ подъ редакціей В. Брюсова. Цѣна 5 р.
3. Ежемѣсячный журналъ «Горцъ» № 1, 2 цѣна по 2 руб.
4. *Т. Теръ-Григорьянъ* «Руководство къ Армянской Исторіи» (древній вѣкъ) на армянск. яз. Баку, 1912 г. Ц. 70 к.
5. То же (средніе вѣка). Баку, 1913 г. Ц. 55 к.
6. *А. де-Морсье.* «Роль покупателя въ экономическихъ конфликтахъ». Пер. съ французскаго Н. К. Котельникова, подъ ред. В. Ѳ. Тотоміанца. Книгоизд. «Звѣзда». Ц. 40 к.
7. *Ал. Цатуріанъ.* «Русскіе поэты». Кн. I. Пушкинъ, Лермонтовъ (на арм. яз.). Цѣна 80 к.
8. *Его-же.* «Русскіе поэты». Кн. II. Кольцовъ, Некрасовъ, Никитинъ, Плещеевъ (на арм. яз.). Цѣна 1 р.
9. *А. Агаронянъ.* «Затмись, луна». Пер. Л. Г. Халатова. Изд. Моск. Арм. Студ., № 2. Цѣна 20 к.
10. Сонъ Вартана изъ романа *Раффи* «Хентъ». Перев. Кара-Мурза. Цѣна 25 к.
11. *К. Коротковъ.* «Семирамида» (Шамирамъ. Поэма. Москва 1917 г. Ц. 1 р.
12. *Ст. Теръ-Саркисянцъ.* Изъ «Ранъ Арменіи». Хачатура Абовяна. Ц. 30 к.
13. Пѣснь арм. дружинника «Туда, туда — на поле чести», для тенора съ сопровожденіемъ оркестра. Слова и музыка А. Спендіарова. Цѣна 1 р.
14. Ноты *Г. А. Казаченко.* «Зейтунскій Маршъ». Цѣна 1 р.
15. Ноты *А. Спендіарова.* «Разудалые бойцы». Цѣна 1 р.
16. Географ. карта *А. Абеляна* «Арменія», на армянскомъ языкѣ. Цѣна 2 р. 50 к.
18. Геогр. карта «Европейской войны», на арм. яз. изд. Г. И. Демурова Ц. 1 р. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на ежемѣсячный литературный, научный, общественный и политическій журналъ

1917 г. „ГОРЦЪ" („ДѢЛО"). 1917 г.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на годъ—15 руб., на полгода—8 руб.

Цѣна отдѣльнаго нумера 2 рубля.

Матеріалъ и деньги направлять по адресу: **Баку, редакція „ГОРЦЪ", Николаевская, 33.**

Первый нумеръ выйдетъ въ декабрѣ текущаго года, приблизительно слѣдующаго содержанія:

ЗАБЕЛЪ ЕСАЯНЪ—„Послѣдняя чаша"; І. ІОАННИСЯНЪ—„На берегу моря" (стих.); ОВ. ТУМАНЯНЪ—„Комаръ и муравей" (стих.); СОФОКЛЪ—„Антигона" перев. Т. Іоаннисянъ; ШАРЛЬ БОДЛЕРЪ—„Маленькія поэмы въ прозѣ", перев. В. Тэріанъ; В. ТЭРІАНЪ—„Два сонета" (стих.); Д. ДЕМИРДЖІАНЪ—„Изъ старыхъ пѣсенъ" (стих.); В. ПАПАЗЯНЪ — (разсказъ); Ц. ТОРГОМЯНЪ—„Трусъ"; А. МАНАНДЯНЪ—„Принципъ національности"; Д. АНАНУНЪ—„Въ часъ испытанія"; АНКАХЪ—„Воспоминанія изъ моей прошлой жизни"; Свящ. Е. ГЕХАМЯНЦЪ—„Петросъ Шаншянъ"; Е. ФРАНГЯНЪ—„Философія Э. Маха"; Ц. ХАНЗАДЯНЪ—„Р. Патканянъ и его читатели". Будутъ помѣщены также статьи ЛЕО, Н. АГБАЛЯНА, Л. АТАБЕКЯНА, А. ЧИЛИНГАРЯНА, Б. ИШХАНЯНА, А. ЛАЗАРЯНА, А. МАИЛЯНА и друг.

Издатель И. Теръ-Газарянъ. Редакторъ С. Красильникянъ.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.